

Комитет по образованию Мингорисполкома
Учреждение образования
«Минский государственный дворец детей и молодежи»

III Республиканский конкурс
разработок литературного материала для детского театра
*Номинация «Драматургический материал для детского театра
по мотивам литературных произведений»*

Удивительное путешествие кролика Эдварда

Инсценировка по одноименной
сказочной повести Кейт ДиКамилло

Автор инсценировки и режиссёр спектакля:
Абрамович Александр Юльянович,
педагог дополнительного образования
высшей квалификационной категории,
режиссер кукольно-драматической студии
«Галактика»

Методическое сопровождение:
Смаляк Виктория Николаевна,
методист первой квалификационной категории
методического отдела

220053 г. Минск, Старовиленский тракт, 41
metodist@mgddm.by

Возраст: подростковый

Минск, 2023

Аннотация

Инсценировка «Удивительное путешествие кролика Эдварда» по одноименной сказочной повести Кейт ДиКамилло рассчитана на зрителя подросткового возраста. Лейтмотив произведения – это всепобеждающая сила любви в борьбе добра и зла, необходимость искренних чувств и эмпатии в межличностных отношениях. Приключения кролика Эдварда представлены ярко и динамично: в инсценировке много необычных персонажей и невероятных событий, – но главное удивительное путешествие этого персонажа происходит в глубину его собственной души. Смысл всего действия в том, чтобы кролик Эдвард открыл в себе способность любить и дорожить этим чувством. Постепенно, под влиянием жизненных ситуаций главный герой – равнодушный эгоист – превращается в глубоко чувствующую личность, способную сострадать и сопереживать. И хотя у кукол не может быть живого, трепетного сердца, у кролика Эдварда оно появляется – это самое главное событие в его фантастическом путешествии.

Инсценировка может быть использована режиссёрами театральных любительских коллективов, в том числе и детско-юношеских. При небольшой адаптации ее также могут использовать педагоги дополнительного образования, а также учителя и воспитатели, чья деятельность связана с театральными постановками.

Инсценировка включает два акта общей продолжительностью около двух часов. Для детского любительского спектакля это очень большой временной интервал. Поэтому для постановки в детском театре может быть использована как первая часть инсценировки (она логически завершена), так и композиции из определённых сцен.

Кукольно-драматическая студия «Галактика» представляла инсценировку «Удивительное путешествие кролика Эдварда» на различных фестивалях и была отмечена следующими наградами:

дипломом лауреата I степени V Международного театрального фестиваля-конкурса «ART-PLANETA», г. Минск, 2022;

дипломом победителя в номинации «Лучшее сценографическое решение» V Международного театрального фестиваля-конкурса «ART-PLANETA», г. Минск, 2022;

Гран-при фестиваля «Первая Ступень» (лучшая режиссура, лучшая женская и лучшая мужская роль), г. Минск, 2023.

Приложение: в 1 экз., на 1 стр.

Визитка автора

Абрамович Александр Юльянович
родился в 1964 году в городе Минске.

Образование: высшее. В 1985 году окончил учреждение образования «Белорусский государственный театрально-художественный институт» по специальности «актёр театра и кино».

Творческая деятельность Александра Юльяновича необыкновенно разнообразна – это актёр театра и кино, режиссёр телевизионных программ для детей и юношества на белорусском телевидении. Также он педагог дополнительного образования высшей квалификационной категории, режиссёр кукольно-драматической студии «Галактика» учреждения образования «Минский государственный дворец детей и молодежи». Таким образом, осуществилась его мечта – создать свой детский театр и вместе с его юными участниками ставить увлекательные и содержательные спектакли.

Александр Юльянович вместе с супругой Абрамович Верой Васильевной руководит театральной студией с 1989 года. Свое педагогическое кредо он определил как «играющий тренер», и растит таких учеников, с которыми можно рисковать, браться за сложные и очень интересные постановки, которые, на первый взгляд, несвойственны для детско-юношеского театра. Именно его профессиональный подход к обучению и развитию участников кукольно-драматической студии «Галактика», бескомпромиссность в творчестве совершают чудеса в их сознании и вдохновляют на совершенствование своих актерских навыков.

Театр и кино – это искусство с динамичной, постоянно совершенствующейся художественной структурой. Всё, чему педагог учит детей в студии, обязательно проверяется и подтверждается его собственными творческими работами на сцене профессиональных театров, на съёмочной площадке в кино.

Профессия актёра требует хорошей спортивной формы, поэтому Александр Юльянович непрерывно занимается общей физической подготовкой, айкидо, дайвингом. Ему интересно и рыбачить

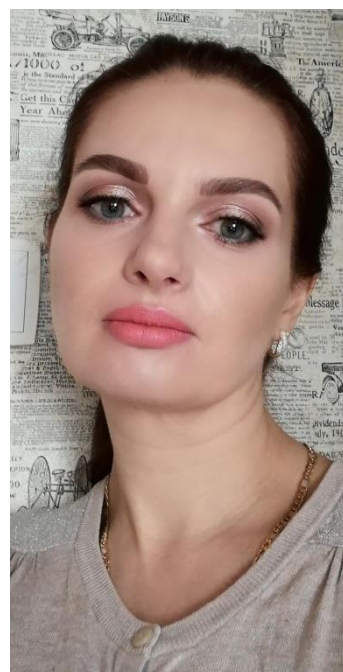

со спиннингом, и скакать на лошади верхом, и заниматься строительством дома и садоводством.

Достижения кукольно-драматической студии «Галактика» – это не только десятки спектаклей, отмеченных высокими призами и наградами на многих театральных конкурсах и фестивалях, но и, в первую очередь, яркие, состоявшиеся личности учащихся. Многие из них занимаются в студии 8–10 лет и в дальнейшем, избрав профессию актёра, успешно проходят творческий конкурс при поступлении в лучшие театральные вузы Минска, Москвы и Санкт-Петербурга.

Достижения Александра Юльяновича в области актёрского искусства – это яркие роли в спектаклях Белорусского молодёжного театра, Национального академического театра имени Янки Купалы, Драматического театра Белорусской Армии. Также он много снимается в кино: вышло более 40 картин с его участием, – и для актёра все его работы одинаково важны и дороги.

Методическое сопровождение написания сценария осуществляла Смаляк Виктория Николаевна, методист первой квалификационной категории методического отдела учреждения образования «Минский государственный дворец детей и молодежи». Ее работа заключается в том, чтобы помочь педагогу дополнительного образования в полном раскрытии его талантов, а также в описании и представлении его творчества и мастерства. Принципы, которыми она руководствуется в своей профессиональной деятельности, – это уважение выбора и мнения своих коллег, умение слушать и слышать собеседника, оказание эффективной помощи педагогам в поиске таких форм, методов и подходов, которые способствовали бы формированию их собственного стиля. Виктория Николаевна убеждена в том, что в рамках методической деятельности обязательно должна быть налажена работа, направленная на самообразование педагогов. Следует проектировать методическую работу в объединении по интересам, включая деятельность по созданию, внедрению и распространению лучшего педагогического опыта, и важно мотивировать педагогов на повышение своего профессионального мастерства.

Удивительное путешествие кролика Эдварда
(Инсценировка по одноименной сказочной повести Кейт ДиКамилло)

Действующие лица

Кролик Эдвард Тюлейн (кукла с актером), он же Сюзанна, Маллоун, Бубенчик.
Абилин Тюлейн (юная).
Абилин (взрослая).
Мама.
Папа.
Горничная 1.
Горничная 2.
Пелегрин, бабушка.
Принцесса.
Принц.
Ведьма.
Гвардейцы.
Мартин, мальчик на пароходе.
Эйсмос, брат Мартина.
Паренек, рыбак.
Лоуренс, рыбак.
Горожанка 1.
Горожанка 2.
Нелли, жена рыбака.
Лолли, дочь Лоуренса и Нелли.
Бомж Эрнст.
Бродяжка Черная (Люси).
Бык, бродяга.
Сиплый, бродяга.
Гвоздь, бродяга.
Начальник (полицейский).
Полицейский 1.
Полицейский 2.
Брайс, брат Сары-Рут.
Сара-Рут.

... Эдвард. А я не знаю, как жить без неё!..

Мне так грустно и одиноко здесь!

Почему мне так больно?!

*Бык. Просто у тебя появилось... сердце,
Маллоун!*

Эдвард. У кукол не бывает сердца!

*Бык. А у тебя появилось! Значит – бывает,
дружище...*

*Эдвард. А что, сердце – это всегда так
больно?!*

Акт первый

Эпизод первый

Возвращение

*В комнате стоят два стула и торшер, освещающий ровный круг.
В комнату входит Абилин. Она уже взрослая, но у нее сохранились черты
юной девочки. Она прижимает к груди куклу кролика и одновременно
снимает плащ.*

Абилин (взрослая): Ну вот, Эдвард, ты снова дома! Вот твоя комната, вот твой любимый стул... Правда, теперь это комната Мэгги, но я сохранила всё так, как это было тогда, когда здесь жила маленькая девочка Абилин и её любимая кукла – кролик Эдвард (*сажает кролика на стул, гладит и пытается поднять его опущенные уши*). Я сохранила даже коробку, в которой тебя принесли в мой день рождения! Мне тогда исполнилось ровно семь лет! (*Кролик подходит к коробке, берёт в руки упаковочную стружку и жадно её нюхает.*) Как же долго я тебя ждала! Всю свою жизнь! Даже когда много-много лет назад мальчишки бросили тебя за борт корабля, я не переставала верить, что когда-нибудь мы снова встретимся! И вот Мэгги увидела тебя в кукольном магазине... Где же ты был все эти годы?! Как, выброшенный в бескрайний океан, ты снова вернулся ко мне через столько лет?.. Ну, почему ты молчишь, Эдвард? Расскажи мне всё, что с тобой произошло... И что это мы так опустили уши?! Хватит грустить! Не можешь рассказывать... Тогда будем вспоминать всё по порядку!

Абилин (взрослая) встаёт и идёт в сторону прихожей. Берёт картонную фигурку маленькой девочки и выставляет её перед собой.

Абилин (взрослая): Вот, смотри... Это я, маленькая Абилин, как раз тогда, когда ты попал в наш дом. А это мой папа (*выставляет картонные фигуры*) и мама... «Однажды... в доме на Египетской улице... жил кролик...»

Кролик Эдвард: Однажды в доме на Египетской улице жил кролик...

Абилин (взрослая): Сделан он был почти целиком из фарфора: у него были фарфоровые лапки, фарфоровая голова, фарфоровое тело и даже фарфоровый нос...

Зажигается другой круг света. В нём появляется контур дома Тюлейнов.

Кролик Эдвард: Сделан он был почти целиком из фарфора...

Абилин (взрослая): Чтобы он мог сгибать фарфоровые локотки и фарфоровые коленки, суставы на лапках соединялись проволокой, и это позволяло Кролику свободно двигаться...

Кролик Эдвард: Это позволяло ему свободно двигаться...

Абилин (взрослая): Уши у него были сделаны из настоящей кроличьей шерсти, а внутри неё была спрятана проволока, очень крепкая и гибкая. Поэтому уши могли принимать самые разные положения, и тут же становилось понятно, какое у кролика настроение: веселится он, грустит или тоскует...

Кролик Эдвард: Грустит он или тоскует...

Абилин (взрослая): Хвост у него тоже был сделан из настоящей кроличьей шерсти – такой пушистый, мягкий, вполне достойный хвост... Звали кролика...

Кролик Эдвард и Абилин (вместе): Звали кролика Эдвард Тюлейн.

Абилин (взрослая): *(точно вспомнила что-то важное)*. Его нарисованные глаза сияли пронзительно голубым светом. Очень даже умные глазки!

Кролик Эдвард: В общем, Эдвард Тюлейн считал себя выдающимся созданием.

Смена света.

В темноте почти не видно двигающихся людей. Они одеты в чёрное, выносят стулья для обеда, скатерть и посуду, повторяя с разными интонациями фразу кролика: «Считал себя выдающимся созданием...

Считал себя выдающимся созданием...

Считал себя выдающимся созданием...

Считал себя выдающимся созданием...»

Эдвард мечется между ними, пытаясь заставить их замолчать. Но они его не видят. Тогда он падает на пол возле торшера и, засунув голову в чемодан, неистово бьёт по нему рукой.

Абилин (взрослая): *(успокаивая его)*. Хозяйкой Эдварда была темноволосая девочка десяти лет, по имени Абилин Тюлейн.

В комнату вбегает юная Абилин. Она везде ищет свою куклу – кролика –

и, найдя его, крепко прижимает к себе. В дальнейшем иллюстрирует рассказ Абилин (взрослой).

Абилин (взрослая): Она ценила Эдварда почти так же высоко, как Эдвард ценил сам себя. Каждое утро, собираясь в школу, Абилин одевалась сама и одевала Эдварда. (*Абилин пододвигает к стулу Эдварда вешалку с его костюмами.*) У фарфорового кролика был обширнейший гардероб: тут тебе и шёлковые костюмы ручной работы, и туфли, и ботинки из тончайшей кожи, сшитые специально по его кроличьей лапке. А ещё у него было великое множество шляп, и во всех этих шляпах были проделаны специальные дырочки для длинных и выразительных ушей Эдварда. На всех его замечательно скроенных брюках был специальный карманчик для имевшихся у кролика золотых часов с цепочкой... (*Юная Абилин вспоминает о часах и пытается их найти. Взрослая Абилин снимает часы с лацкана своей кофточки и отдаёт юной*). Абилин сама заводила эти часы каждое утро.

Мама: Абилин, садись за стол. Пора обедать! По-ра обе-да-а-а-ать!

*Горничные в это время накрывают стол скатертью.
Раскладывают вилки, ложки и ножи.*

Папа: Обед – это прекрасно! Какое сегодня меню?..

Мама: Суп фасолевый с фрикадельками. Тушёные овощи со спаржей. Баклажаны в чесночном соусе...

Абилин (юная) (перебивает): А на десерт?..

Мама: А на десерт шарлотка с яблоками и корицей.

Абилин (юная): А можно Эдвард тоже будет с нами обедать?

Мама: Кукла?.. Обедать?..

Абилин (юная): Ну, можно он хотя бы будет сидеть рядом со мной за нашим столом?

Мама: Ну, Абилин! Ты уже большая девочка...

Папа (перебивает): А по-моему, это очень забавно и мило! Будьте добры, поставьте стул для сэра Эдварда! Милости просим, сэр Эдвард, к нашему столу! Итак... Что у нас на первое?

Мама: Суп фасолевый с фрикадельками, дорогой!

Фонограмма: стук вилок и ложек.

Кролик Эдвард: Честно говоря, уши Эдварда едва виднелись из-за стола...

Мама: Как дела на бирже, дорогой?

Кролик Эдвард: А Эдвард притворялся, что слушает – естественно, чтобы угодить Абилин.

Папа: Что на второе, дорогая?

Мама: Тушёные овощи со спаржей... Баклажаны в чесночном соусе...

Кролик Эдвард: Честно говоря, уши Эдварда едва виднелись из-за стола,

а если ещё честнее – он не умел есть и мог лишь смотреть прямо перед собой...

Абилин (юная): Я не люблю спаржу и чеснок... Можно мне сразу десерт?

Кролик Эдвард: Он мог лишь смотреть прямо перед собой – на свисающий со стола край ослепительно белой скатерти! Но всё-таки он сидел вместе со всеми!.. Принимал, так сказать, участие в трапезе как член семьи. И это повторялось каждый вечер! А по выходным – так и несколько раз на день!

Абилин (взрослая): Утром Абилин уходила в школу, но перед тем как уйти, она сажала Эдварда на стул в столовой и ставила стул так, чтобы Эдвард смотрел в окно и видел дорожку, которая ведёт к дому Тюлейнов. Часы она клала на его левую коленку.

Абилин (юная): Ну вот, Эдвард, когда длинная стрелка будет на двенадцати, а короткая – на трёх, я вернусь домой. К тебе. *(Убегает.)*

Абилин (взрослая): После этого она целовала кончики его несравненных ушей и уходила в школу... А Эдвард... *(Уходит.)*

Кролик Эдвард: А Эдвард целый день глядел из окошка на Египетскую улицу, слушал тиканье часов и поджидал хозяйку.

Актеры выстраивают пластическую композицию «Часы».

Из всех времён года кролик больше всего любил зиму, потому что солнце зимой садилось рано и за окном столовой, где он сидел, быстро темнело, а Эдвард видел в тёмном стекле собственное отражение. И какое же это было замечательное отражение! Какой он вообще был изящный, замечательный кролик! Эдвард никогда не уставал восхищаться собственным совершенством.

В комнату входит бабушка Пелегрин. Эдвард испуганно прячется. Но Пелегрин как будто видит его образ и пытается потрогать. За ней выбегает юная Абилин.

Абилин (юная): Пелегрин, ты расскажешь мне сказку?

Пелегрин: Нет, милочка, не сегодня... не сегодня...

Абилин (юная): А когда же? Когда?

Пелегрин: Скоро, очень скоро.

Пелегрин уходит, выключая свет, кроме лампы у кровати Абилин.

Абилин (юная): *(обнимая куклу).* «Эдвард, я люблю тебя», – говорила Абилин каждый вечер, после того как Пелегрин выходила из комнаты. Она произносила эти слова и замирала, будто ждала, что Эдвард скажет ей что-нибудь в ответ. *(Уходит.)*

Кролик Эдвард: А Эдвард молчал. Он молчал, потому что, разумеется, не умел говорить. Он лежал и смотрел на своё отражение в окне среди звёзд.

Эпизод второй Мелкие неприятности

Декорация та же. Только «Часы» исчезают, и актёры усаживаются на пол рядом со стульями. Входит Абилин (взрослая), продолжая воспоминания.

Абилин (взрослая): Вот так и текли дни Эдварда – один за другим, и ничего особенно примечательного не происходило.

Кролик Эдвард: Как же так?!

Абилин (взрослая): Нет, ну конечно, порой случались всякие события, но они были местного, домашнего значения.

Кролик Эдвард: Однажды, когда Абилин ушла в школу, соседский пёс, пятнистый боксёр, которого почему-то звали Розочкой, явился в дом без приглашения, практически тайком, задрал лапу у ножки стола и описал белую скатерть. Сделав своё дело, он потрусил к стулу перед окном, обнюхал Эдварда, и кролик, не успев решить, приятно ли, когда тебя обнюхивает собака, оказался у Розочки в пасти: с одной стороны свисали уши, с другой – задние лапки. Пёс яростно тряс башкой, рычал и пускал слюну...

Абилин (взрослая): К счастью, проходя мимо столовой, мама Абилин заметила страдания Эдварда и спасла его!

Кролик Эдвард: Был и другой случай. В доме Тюлейнов появились новые горничные.

Выходят две горничные. Они деловито снимают одеяла со стульев и уносят их за кулисы.

Горничная 1: Боже! Какая красота!

Горничная 2: Ей так хотелось произвести на хозяев хорошее впечатление...

Горничная 1: Какой высокий потолок!

Горничная 2: И показать, какая она прилежная...

Горничная 1: И, главное, совсем нет пыли!

Горничная 2: Так что она...

Горничная 1: Так что она... (*подходят к кролику*) покусилась на Эдварда. Что здесь делает этот ушастый?

Часы (все вместе): Ушастый?!

Кролик Эдвард: Слово «ушастый» Эдварду совсем не понравилось. Отвратительная, обидная кличка!

Горничные: (вместе). Хм...

*Увидев сидящих актёров, горничные выпрямляются подбоченясь: «Хм!...»
Актёры снова изображают большой циферблат часов.*

Фонограмма: тикающие часы.

Горничная 2: По-моему, ты ничем не лучше остальных вещей в этом доме. Тебя тоже нужно хорошенько почистить ... помыть... и...

Горничная 1 (*чихнула*): Пропылесосить!

Горничные пылесосят кролика. Когда они доходят до часов, большие часы «засасывает в пылесос». Горничные чистят и теребят кролика, а актёр всё комментирует.

Кролик Эдвард: И они пропылесосили Эдварда Тюлейна! Его длинные уши поочерёдно оказались в свирепо гудящей трубе, выбивая из кролика пыль. Они перетрогали своими лапищами всю его одежду и даже хвостик! Они безжалостно и грубо тёрли его лицо. В истовом старании не оставить на нём ни пылинки они даже засосали прямиком в пылесос золотые часы Эдварда. Звякнув, часы скрылись в шланге, но горничные не обратили на этот печальный звук никакого внимания.

Актёры изображают поломанные часы – это то ли куклы, брошенные на пол, то ли детали часов. Горничная швыряет куклу кролика в эту кучу.

Горничная 2: Так-то. Тут тебе самое место.

Кролик Эдвард: Наконец, домой из школы пришла Абилин.

Появляется юная Абилин. Обнаружив, что кролика в столовой нет, она бежит из комнаты в комнату, выкрикивая его имя.

Абилин (юная): Эдвард! Эдвард!

Кролик Эдвард: Наконец, Абилин его нашла и прижала к себе крепко-крепко... (*Абилин (юная) находит и прижимает кролика к себе*) так крепко, что он чувствовал, как взволнованно бьётся, почти выпрыгивает из груди её сердце.

Абилин (юная): Эдвард... Эдвард, я так тебя люблю. Я никогда с тобой не расстанусь.

Кролик Эдвард: Кролик тоже был очень взволнован. Но это не был трепет любви. В нём бурлило раздражение. Как посмели обращаться с ним таким неподобающим образом?

В комнату входит Папа. Он подходит к заплаканной Абилин.

Эти горничные поступили с ним как с неодушевлённым предметом – с какой-нибудь плошкой, поварёшкой или чайником. Единственной радостью, которую он испытал в связи с этой историей, было немедленное увольнение... Да-да, увольнение горничных.

Папа Абилин звонит в колокольчик. Выбегают горничные. Он жестом выписывает чек и увольняет горничных. Карманные часы Эдварда обнаружались в недрах пылесоса. Папа Абилин достаёт их и с поклоном вернул их Эдварду. Актёры снова выстраивают композицию «Часы».

Папа: Сэр Эдвард, по-моему, это ваша вещица.

Кролик Эдвард: Случай с Розочкой и пылесосом оставались самыми большими драмами в жизни Эдварда вплоть до того вечера, когда отмечали одиннадцатый день рождения Абилин. Именно тогда...

Абилин (юная): Именно тогда, за праздничным столом, едва внесли пирог со свечками, впервые прозвучало слово «корабль».

Эпизод третий Обида

«Часы» превращаются в слуг и встают в один ряд за Папой.

Папа: Сара, дорогая, у меня для тебя потрясающий сюрприз!

Мама: *(в замешательстве).* Сюрприз?

Папа: Ну да! Это то... *(видит пустую коробку от куклы кролика, берёт её, ставит перед ней)* то, о чём ты мечтала!

Мама: *(с недоумением смотрит на коробку).* Мечтала?!

Папа: Ну, конечно! Мы так много говорили с тобой об этом! *(Папа берёт картонную трубу и ставит её в центр коробки).*

Мама и Абилин (юная) *(вместе):* Говорили об этом?!

Папа: Ну, там должно состояться одно грандиозное событие! *(Ставит ещё одну трубу в коробку.)*

Мама и Абилин (юная) *(в полной растерянности):* Грандиозное событие?!

Папа: Корабль называется «Королева Мэри». *(Папа достаёт из кармана бланки билетов.)*

Фонограмма: отбивка.

Абилин (юная): Корабль «Королева Мэри»?!

Папа: Ты, мама и я поплывём на нём в Лондон.

Слуги *(вместе подпрыгивают):* В Лондон?!

Папа даёт Абилин (юной) билеты. Абилин бежит с ними по комнате и весело кричит.

Абилин (юная): Лондон! Лондон! Лондон!

Кролик Эдвард: Эдвард их, разумеется, не слушал. Он вообще считал любые застольные беседы ужасно скучными. На самом деле он их принципиально не слушал, если находил хоть малейшую возможность отвлечься. Но во время разговора о корабле Абилин сделала нечто неожиданное, и это нечто заставило кролика наострить уши...

Абилин (юная) тянется к нему, снимает со стула, берет на руки и прижимает к себе.

Абилин (юная) (дрожащим, тонким голосом): А Эдвард?

Мама: Что – Эдвард?

Абилин (юная): Эдвард поплывёт с нами на «Королеве Мэри»? (Сажает его в коробку.)

Мама: Ну, разумеется, поплывёт, если хочешь, хотя ты...

Папа: Хм-хм...

Мама: Всё-таки слишком большая девочка, чтобы таскать за собой фарфорового кролика.

Папа (весело, с лёгкой укоризной): Ерунду ты говоришь! Кто защитит Абилин, если не Эдвард? Он едет с нами.

Абилин (юная): Эдвард, ты слышал?! Ты едешь с нами в Лондон! Лондон! Лондон! (Внезапно выходит Пелегрин, и Абилин буквально упирается в неё.)
А Пелегрин?

*Слуги мелкими шажками отходят подальше от старухи.
Папа и Мама молчат в замешательстве.*

Пелегрин: Я с вами не поеду. Я останусь здесь...

Папа, Мама и слуги незаметно уходят со сцены.

Пелегрин: Ну конечно... (Не сводит глаз с кролика, который сидит на стуле.) Кто же позаботится об Абилин, если там не будет её кролика?

Абилин подбегает к Пелегрине и забирает из её рук кролика.

Абилин (юная): Пелегрин... (гладит бабушку по плечу) а сегодня... сегодня ты расскажешь мне сказку?

Пелегрин: Сегодня, юная леди, будет тебе сказка.

Абилин приносит одеяло, быстро ставит два стула, садится и кладёт рядом с собой кролика.

Абилин (юная): Ой, тогда давай Эдварда тоже устроим тут рядышком, чтобы и он послушал!

Пелегрин: Да, так будет лучше. Я тоже думаю, что кролику следует послушать сегодняшнюю сказку.

Абилин усаживает Эдварда рядом с собой в кровати.

Абилин (юная): Всё, мы готовы.

Пелегринна: Итак... *(Откашливается.)* Итак, сказка начинается с того, что жила-была принцесса...

Абилин (юная): Красивая?

Пелегринна: Очень красивая.

Эпизод четвёртый Сказка Пелегринны

Сказка Пелегринны инсценируется ожившими пластическими картинами. В луче света на стуле появляется Принцесса. У неё в руках несколько рамок для картин. Поочерёдно, в разных положениях она их примеряет к себе.

Пелегринна: Да-да... Так вот... Жила-была прекрасная принцесса. Её красота сияла так же ярко, как звёзды на безлунном небе. Но был ли хоть какой-то толк в её красоте? Да никакого, ровным счётом никакого толку.

Абилин (юная): А почему никакого толку?

Пелегринна: Потому что эта принцесса никого не любила. Она вообще не ведала, что такое любовь, хотя её любили многие.

Пелегринна: Так вот... *(Смотрит на Эдварда.)*

Абилин (юная): И что же случилось с этой принцессой?

Пелегринна: Так вот... *(Поворачивается к внучке.)* Король, её отец, сказал, что принцессе пора выходить замуж.

Актёры (слуги) выносят на сцену стулья и выставляют их в ряд так, чтобы образовалось подобие коридора.

Слуги: Пора выходить замуж... Пора выходить... Принцессе замуж?..

Да-да, давно пора!

Пелегринна: Вскоре из соседнего королевства к ним приехал принц... *(В круг Принцессы входит Принц).* Он увидел принцессу и тут же в неё влюбился. Он подарил ей кольцо из чистого золота...

Принцесса отгораживается от Принца рамкой. Принц встает на одно колено и вручает ей кольцо.

Слуги: Он подарил ей кольцо... Он подарил ей кольцо... Из чистого золота...

*Принцесса обходит всех с вопросом: «А что же мне делать?»
Принцесса садится и смотрит на него через рамку.*

Пелегринна: Надев ей на палец кольцо, он сказал ей самые главные слова: «Я люблю тебя». И знаешь, что сделала принцесса? Она проглотила это кольцо. Сняла его с пальца и проглотила. И сказала: «Вот вам ваша любовь!»

Принцесса вешает на шею Принцу все рамки, роняет на пол все стулья и разгоняет всех слуг.

Пелегринна: Она убежала от Принца, покинула замок и отправилась в самую чашу леса. И вот тогда...

Абилин (юная): Что тогда? Что с ней случилось?

Пелегринна: Принцесса заблудилась в лесу. Она бродила там много-много дней. Наконец, она пришла к маленькой хижине, постучалась и сказала: «Впустите меня, пожалуйста, я замёрзла».

Пелегринна исчезает. Абилин (юная) пытается увидеть Пелегрину. Встаёт, обходит стулья и снова прыгает под одеяло. На сцене появляются группы людей. У них забинтованы глаза и поэтому они небольшими группами двигаются на ощупь: трогают стены, пол.

Принцесса (стучит): Впустите меня, пожалуйста, я замёрзла! (Снова стучит.) Впустите меня, я так хочу есть!

Ведьма: Входи, если охота.

Ведьма выходит с большой связкой картона на спине. Она долго его стягивает, кладёт лист на пол и что-то чертит на нём своей клюкой.

Ведьма: Три тысячи шестьсот двадцать два...

Принцесса: Я заблудилась!..

Ведьма: Ну и что? Три тысячи шестьсот двадцать три...

Принцесса: Я проголодалась!..

Ведьма: Меня это ни капельки не касается... Три тысячи шестьсот двадцать четыре...

Принцесса: Но я – прекрасная принцесса!..

Ведьма: Три тысячи шестьсот двадцать пять!

Принцесса: Мой отец – могущественный король. Вы должны мне помочь, иначе для вас это очень плохо кончится.

Ведьма (удивлённо): Плохо кончится?! (Смотрит на Принцессу.) Ну, ты нахалка! Разговариваешь со мной в таком тоне!

Ведьма цепляет крюком палки Принцессу за шею и подтаскивает к себе.

Ведьма: Что ж, в таком случае мы сейчас побеседуем о том, что и для кого плохо кончится. И как именно. Ну-ка, назови мне имя того, кого любишь.

Принцесса: Люблю?! (*Возмущенно топает ножкой.*) Почему все всегда говорят про любовь?!

Ведьма: Кого ты любишь? Немедленно говори имя!

Принцесса (*гордо*): Я никого не люблю...

Ведьма: Ты меня разочаровала.

Ведьма поднимает руку и произносит: «Каррамболь!» Принцесса падает на четвереньки. Ползая и переворачиваясь, она пытается подняться, но у неё это не получается. Ведьма берет чистый лист картона и вырезает из него силуэт дикой свиньи.

Принцесса: Что вы со мной сделали?.. (*Берёт силуэт в руки*). Кто это?..

Ведьма: Теперь это ты... Три тысячи шестьсот двадцать шесть!

Принцесса: Но, это же какая-то дикая свинья...

Ведьма: Да, прекрасный бородавочник! Ты по-прежнему хочешь поговорить о том, что для кого плохо кончится? (*Берёт ведро со слитками и резко поворачивается в сторону Принцессы.*) Каррамболь!

Ведьма уходит. Принцесса бросает силуэт и бежит в лес, выходят гвардейцы и зовут Принцессу.

Гвардейцы: Ваше Высочество Принцесса! Где вы?! Отзовитесь! Принцесса! Ваше Высочество, отзовитесь!

Принцесса радостно выбегает им навстречу.

Принцесса: Вот же я! Вот! Это я, Принцесса! Да вот же я!

Гвардейцы проходят мимо, не замечая её. От отчаяния она бежит всё быстрее. Наконец, останавливается, замечает картонную фигурку дикой свиньи, поднимает ее вверх и опускается на колени. Появляется Принц. В руках у него лук. Его обступают гвардейцы.

Гвардейцы: Ваше Величество, мы четвёртые сутки ищем её! Мы прочесали весь лес вдоль и поперёк... Но никого, кроме зверей не встречали! Люди ужасно измотаны, Ваше Величество!

Принц: Что ж...мы сделали всё, что могли!.. Ну, а этот бородавочник сгодится вам хотя бы на ужин!

Принц натягивает тетиву лука и стреляет в дикую свинью. Принцесса падает. Гаснет свет. Светит только лампа у кровати Абилин.

Абилин (юная): Нет, не может быть!

Из темноты внезапно появляется Пелегрин.

Пелегрин: Может. Застрелили. Они отнесли этого бородавочника в замок, там повариха вскрыла ему брюхо и нашла у него в желудке кольцо из чистого золота. В тот вечер в замке собралось очень много голодных людей, и все они ждали, чтобы их накормили. Так что поварихе было некогда любоваться кольцом. Она просто надела его на палец и принялась дальше разделывать тушу, чтобы приготовить мясо. А кольцо, которое проглотила прекрасная принцесса, сияло на пальце у поварихи. Конец.

Абилин (юная) (возмущенно): Конец?

Пелегрин: Ну, конечно. Конец сказки.

Абилин (юная): Не может быть!

Пелегрин: Почему же не может?

Абилин (юная): Ну, потому что сказка кончилась слишком быстро, и потому что никто не жил счастливо и не умер в один день. Вот почему.

Пелегрин: Ах, вот в чём дело... *(Кивает.)* Разве может история кончиться счастливо, если в ней нет любви?! Ну ладно. Уже поздно. Тебе пора спать.

Пелегрин забирает Эдварда у Абилин.

Пелегрин: Ты меня разочаровал.

Абилин бросается к Пелегрине и забирает у неё куклу кролика.

Кролик Эдвард: Старая дама вышла, а Эдвард остался лежать возле кровати. Он смотрел в потолок и думал, что сказка получилась какая-то бессмысленная. Впрочем, разве не все сказки таковы?!

Абилин (юная): Эдвард, я люблю тебя и всегда буду любить... И неважно, сколько мне будет лет.

Кролик Эдвард: А потом он вспомнил, как описывала Пелегрин прекрасную принцессу: «Её красота сияла ярко, как звёзды на безлунном небе!..» Непонятно почему, но Эдвард вдруг утешился. Он стал повторять про себя эти слова: «Ярко, как звёзды на безлунном небе... Ярко, как звёзды на безлунном небе...» Он повторял их снова и снова, пока, наконец, не забрезжил утренний свет.

Эпизод пятый Корабль. Море

Фонограмма: гудок парохода.

Абилин (юная) (резко вскочив): Пароход! Мы же сегодня уплываем!

*Абилин спрыгивает с кровати, берёт в охапку одеяла и уносит.
Несёт чемодан с вещами и разбирает их.*

Абилин (юная): В доме на Египетской улице царила суета: Тюлейны готовились к путешествию в Англию.

В доме суета: переставляются стулья, переносятся коробки, котомки и чемоданы. Пока Абилин собирает вещи Эдварда, из стульев выстраивается палуба корабля.

Абилин (юная): Так, Эдвард... Сейчас я соберу твои вещи... Нам нужен костюм для утренних прогулок, дневных прогулок... И вечерних прогулок тоже... Как тебе эта рубашка с костюмом? Мне тоже она не очень. Берём вот эту. И эту... И эту. Та-а-ак... Три пары ботинок и... Ты хотел бы взять с собой чёрный котелок? Он тебе очень идёт. Берём? Берём... А ещё у тебя будет этот шёлковый шарфик! Точно такой же, как и у меня!.. Ты должен покорить своей элегантностью Лондон! Ну, мы готовы!..

Прежде чем положить каждую следующую вещь в чемодан, Абилин показывает её Эдварду. По мере построения палубы (круг «Королева Мэри») стулья, коробки и трубы рядом с Абилин убираются. Эдвард, как и Абилин, в шляпе и с шарфиком.

Фонограмма: гудок парохода, работающий двигатель.

Абилин (юная): Пелегрина!.. Я буду скучать по тебе! Я люблю тебя!

Кролик Эдвард: И тут Эдвард почувствовал, что глаза у него повлажнели. Наверное, на них попали слёзы Абилин. Зачем она прижимает его к себе так сильно?! Когда она его так тискает, у него всякий раз мнётся одежда. Ну вот, наконец, все оставшиеся на берегу люди, включая Пелегрину, скрылись из виду. И Эдвард об этом ничуть не жалел.

Все пассажиры ушли. Два мальчика бегают по палубе, играя в догонялки. Потом начинают кормить чаек.

Мартин: Смотри сколько чаек! Да эти чайки совсем обнаглели – вырывают корм прямо из рук! (*Пытается кормить чаек.*)

Эйсмос кладёт себе на нос кусочек корма и становится на край палубы.

Эйсмос: Смертельный номер! Смотри и учись, мелкий прыщ! Цып-цып-цып!
Мартин в шутку слегка толкает Эйсмоса, и корм для чаек падает ему в рот. Эйсмос набрасывается на Мартина, запуская корм для чаек ему за шиворот.

Эйсмос: Ты с ума сошёл?! Я чуть в море не свалился!..

Мартин: И тогда бы ты стал чайкой!..

Эйсмос: Я покажу тебе, кто сейчас станет чайкой! Вот тебе! Вот тебе!

Видишь здесь ещё чайку?! Видишь?!

Мартин: Нет, чаек не вижу!.. Зато вижу кролика!..

Эйсмос: Какого ещё кролика?!

Мартин: Самого обыкновенного... Отцепись!

Эйсмос видит Абилин с кроликом и переключается на них.

Эйсмос: Какой занятный кролик!

Абилин (юная): Спасибо большое.

Эйсмос: Хочешь попкорна?

Абилин (юная): Нет, не хочу...

Эйсмос: Ну и зря! Его так любят чайки! Просто из рук выхватывают! Наверное, мы уже очень далеко от берега...

Абилин (юная): Да, далеко...

Эйсмос: Классный кролик! *(Вытирает руки о костюм.)* Дашь подержать?

Абилин (юная): Нет, боюсь, он не из тех кроликов, которые легко идут на руки к незнакомцам.

Подходит Мартин.

Мартин *(передразнивает Абилин):* Боюсь, он не из тех кроликов, которые легко идут на руки к незнакомцам. А что он умеет делать? *(Тычет пальцем в Эдварда, Эдвард раздражённо подскакивает.)*

Абилин (юная): Ничего не умеет...

Эйсмос: Он хоть заводной?

Абилин (юная): Нет, он не заводится.

Мартин: Да нет! Что-то должно быть!.. *(Ковыряется в кукле кролика.)*

Абилин (юная) (настойчиво): Он не заводится!

Мартин: А какой тогда от него прок?

Абилин (юная): Прок? Он же Эдвард!

Эйсмос: Разве это прок?

Мартин: Никакого прока! *(Возвращается на скамейку, а потом, глубокомысленно помолчав, произносит.)* Я бы ни за что не позволил, чтоб меня так наряжали.

Эйсмос: Я тоже. Хотя костюмчик забавный! А у него одежда снимается?

Абилин (юная): Ну, конечно, снимается. Подержи, пожалуйста. *(Отдаёт кролика Эйсмосу и подходит к чемодану.)* У него очень много разных одежек. Даже несколько шляп... *(Достаёт, показывает.)* И пижама у него своя есть, шёлковая...

Кролик Эдвард: Он думал, что выглядит потрясающе. Поэтому для него было полной неожиданностью, когда его вдруг схватили, сорвали с него шарф, а потом и курточку, и даже штаны.

Пока Абилин возилась с одеждой Мартин схватил куклу кролика.

Эйсмос: Мартин... Давай в пас!..

Мартин: Чего?..

Эйсмос: Не тупи!.. Играем в пас! (*Показывает кролика.*) Лови!

Они перебрасывают куклу кролика по всей палубе, на ходу снимая с него шарфик, пиджак, брюки. Кролик Эдвард (актер) бегаёт за ними и пытается забрать куклу, прикрываясь деталями костюма.

Абилин (юная): Что вы делаете?! Отдайте немедленно!! Не смейте его трогать!

Эйсмос: Давай, Мартин!.. Я открыт! Пас, бросай мне!

Мартин: Теперь я открыт! Пас на вторую базу!

Кролик Эдвард: Вдруг Эдвард услышал, как, ударившись о палубу, звякнули его часы. Потом, когда его уже держали вверх ногами, он заметил, что часы весело катятся к ногам Абилин.

Эйсмос: Ты только глянь! У него даже трусы есть! (*Поднимает Эдварда повыше, чтобы брат мог разглядеть трусы.*)

Мартин (вопит как индеец): Снима-а-а-ай!

Абилин (юная): Не смейте! (*Мартин стягивает с Эдварда трусы.*) Отдайте! Это мой кролик!

Эйсмос: Обойдётся! Мне кидай, мне! (*Хлопает в ладоши, а потом растопыривает руки, готовясь ловить.*) Бросай же!

Абилин (юная): Ну, пожалуйста! Не бросайте. Он же фарфоровый. Он разобьётся...

Эйсмос поднимает руку, готовясь бросить Эдварда, но к обидчику подбегают Абилин и хватаят его за куртку. Эйсмос неловко роняет Эдварда за борт. Эдвард летит в море.

Стоп-кадр.

Кролик Эдвард: И Эдвард, совершенно голый, полетел по воздуху. Только мгновение назад кролик думал, что самое худшее, что может приключиться в жизни, – это оказаться голым на борту корабля в присутствии всех этих незнакомых людей. Но оказалось, что он не прав. Гораздо хуже, когда тебя, голого, бросают, и ты летишь, ты летишь... в океан!

Палуба корабля исчезает. А вместе с ней исчезают и мальчишки, и пассажиры.

Эпизод шестой Глубины отчаяния

Актёр работает с куклой в рапиде на авансцене.

Кролик Эдвард: «Как умирают фарфоровые кролики? А может фарфоровый кролик захлебнуться и утонуть? А шляпа у меня всё ещё на голове?» – именно об этом спрашивал себя Эдвард, ещё не коснувшись водной глади. Солнце стояло высоко в небе, и откуда-то из далёкого далека Эдвард услышал голос.

Абилин (юная): Эдвард, вернись! Прошу тебя! Верни-и-и-ись!

Кролик Эдвард: Вернуться? Интересно, как? «Вот глупая!» – подумал Эдвард. Пока кролик летел вверх тормашками за борт, он умудрился краешком глаза посмотреть на Абилин в последний раз. Она стояла на палубе и держалась за поручень одной рукой. А в другой руке у неё была лампа – нет, не лампа, а какой-то сияющий шар. Или диск? Или... Это же его золотые карманные часы! Вот что держит Абилин в левой руке! Она держала их высоко над головой, и в них отражался солнечный свет. «Мои карманные часы. Как же я без них?» Потом Абилин исчезла из виду, а кролик ударился о воду. А потом он начал тонуть. Как умирают фарфоровые кролики?

На площадку поочередно выходят актёры, вынося «море» и рефреном повторяя слова кролика Эдварда: «А может фарфоровый кролик захлебнуться и утонуть?! А шляпа у меня всё ещё на голове?»

Он уходил под воду всё глубже, глубже, глубже. И даже не закрывал глаз. Не потому, что он был такой храбрый, а потому, что у него просто не было выбора. Его нарисованные, незакрывающиеся глаза смотрели, как голубая вода превращается в зелёную, в синюю... Глаза смотрели в воду, пока она наконец не почернела, как ночь. Эдвард опускался всё ниже и ниже и в какой-то момент сказал себе: «Ну, если бы мне было суждено захлебнуться и утонуть, наверное, я бы уже давно захлебнулся и утонул». Высоко над ним бодро уплыл прочь океанский лайнер с Абилин на борту, а фарфоровый кролик опустился на дно океана. И там, уткнувшись лицом в песок, он испытал первое истинное, неподдельное чувство – Эдвард Тюлейн испугался.

Эдвард лежит на дне океана. Над ним проплывают рыбы, его заволакивают водоросли, он пытается ловить течения и двигаться вперёд, но они чередуются, закручивая его в водовороты океана.

Кролик Эдвард (проходя через слои течений): Он сказал себе, что Абилин, разумеется, обязательно придёт и найдёт его. Он уверял себя, что надо просто ждать: «Это всё равно, что ждать Абилин из школы. Я притворюсь,

будто сижу в столовой в доме на Египетской улице и слежу за стрелками часов, когда маленькая подберется к трём часам, а длинная – к двенадцати. Жаль, у нее нет с собой часов и не по чему проверять время. Ладно, это не так уж важно. Она же придёт в конце концов, причём очень скоро... Шли часы, дни, недели, месяцы. Абилин всё не шла. И Эдвард, поскольку ему было совершенно нечего делать, начал думать: «Интересно, почему звёзды сияют так ярко? И сияют ли они для кого-нибудь теперь, когда я их не вижу. Никогда, никогда в жизни я не был так далеко от звёзд, как сейчас... А почему, собственно, Принцесса превратилась в бородавочника? Да потому, что её заколдовала ужасная ведьма...

Появляется кукла Пелегрини – это видение Эдварда. У неё светящиеся глаза и очень длинные руки.

А Пелегрини похожа на ведьму... Это она меня бросила в море!.. За что? А за что Принцессу превратила в бородавочника?»

Видение крадёт к Эдварду, вытягивая вперёд свои длинные руки.

Пелегрини (видение): Скажи мне, кого ты любишь?

Кролик Эдвард: Я? Я никого не люблю. (*Убегает он неё.*)

Пелегрини (видение): Ты меня разочаровал! Каррамболь!

Видение хватает куклу кролика и убегает. Эдвард бросается за ним. Пласты тканей заворачиваются вокруг Эдварда, как будто пеленая его. Он совершенно не знает, куда идти.

Кролик Эдвард: Буря началась на двести девяносто седьмой день злочлчений Эдварда. Разбушевавшаяся стихия подняла кролика со дна и закружила его в диком, сумасшедшем танце, бросая то туда, то сюда. Помогите! Помогите! Помогите! Это всё Пелегрини! Пелегрини!

Волны отрывают куклу от актёра. Выбрасывают её на поверхность. Актёр торопливо ищет её на дне. Повторяет: «Это всё Пелегрини...» Они не совпадают в пластах воды, но наконец встречаются.

Кролик Эдвард: Помогите! Помогите! Я так не хочу обратно, вниз. Помогите же мне! Это всё Пелегрини...

Фонограмма: чайки, море.

Смена света. Яркий день. Двое рыбаков – паренёк и старик – выходят на сцену. Паренёк из спутанных пластов ткани достаёт куклу кролика Эдварда. Он берёт её в руки, очищая от водорослей. Актёр щурится от света и пытается встать позади них.

Паренёк: Ой, гляди-ка, что это?

Лоуренс: Ну, уж не рыба! Это точно.

Паренёк: Похоже, игрушка.

Лоуренс: Да ну, ерунда, наверное. Выбрось.

Паренёк: Да, похоже, кролик! Верно, кролик. У него и усы есть, и уши кроличьи. Как у кролика, торчком стоят. Ну, раньше стояли.

Лоуренс: Да, точно, ушастый! Отнесу-ка я его домой, отдам Нелли. Пусть починит, в порядок приведёт. Подарим какому-нибудь мальцу.

Выходят две горожанки, выносят несколько макетов домов. Устанавливая их, успевают перекинуться несколькими фразами.

Горожанка 1: Эй, привет, Лоуренс! Что там у тебя?

Лоуренс: Отличный улов! Свежайший кролик – прямо из моря. *(Приподнимает куклу кролика, чтобы ей было лучше видно.)*

Горожанка 2: Кролик?! Вот не знала, что в море водятся кролики!

Лоуренс: Да ещё какие!

Горожанка 1: Бедняга Лоуренс! Совсем умом тронулся.

Горожанка 2: Рыбак на берегу быстро стареет. А в море Нелли не выпустит его нипочем. Хватит ей того, что море забрало у неё сына.

Горожанка 1: Да-да. Бедная Нелли! Целыми днями стоит на утёсе и смотрит в море! Словно ждёт кого-то.

Горожанки уходят.

Лоуренс *(им вдогонку):* Это ничего! Нелли у меня мастерица! *(Обращается к Эдварду.)* Она обязательно что-нибудь придумает! Вот увидишь!

Кролик Эдвард: Эдвард ощущал, как пригревает солнышко, как обвеивает ветерок остатки шерсти на его ушах, и что-то вдруг переполнило, стеснило его грудь, какое-то удивительное, чудесное чувство. Он был счастлив, что жив.

Лоуренс: Ты только погляди на этого ушастого. Похоже, ему нравится, верно?

Паренёк: Это точно! Вы домой, уважаемый Лоуренс?

Лоуренс: Да. Улов у меня уже есть!

Паренёк: А я ещё пройду по берегу. Вдруг и мне удастся что-нибудь найти. *(Уходит в другую сторону.)*

Кролик Эдвард: На самом деле Эдвард Тюлейн был так счастлив, что даже не обиделся на них за то, что эти люди упорно называли его «ушастый».

Эпизод седьмой Лоуренсы

Паренёк убегает, Лоуренс ставит корзину на землю и натягивает верёвку между углами сцены. При этом он всё время разговаривает с куклой кролика Эдварда.

Лоуренс: Нелли тебе понравится. Ей выпало в жизни много печалей, но она у меня прекрасная женщина.

Кролик Эдвард: Эдвард смотрел на городок, укутанный сумерками, точно одеялом, на тесно прилепившиеся друг к дружке домики, на огромный океан, который простирался перед ними, и думал, что готов жить где угодно и с кем угодно, лишь бы не лежать на дне.

В это время Нелли выходит и вешает на верёвку простыню, рубашку и штаны.

Лоуренс: Мы, кстати, почти пришли. (*Вынув трубку изо рта, указывает ею на небо.*) Вон, видишь, Полярная звезда. Если знаешь, где она, тебе всё нипочём, никогда не заблудишься.

Кролик Эдвард: Эдвард принялся рассматривать эту маленькую звёздочку. Неужели у всех звёзд есть свои имена?

Лоуренс: Нет, вы меня только послушайте! Надо же, болтаю с игрушкой. Ну ладно, довольно. Эй, Нелли! Я тебе кое-что из моря принёс.

Нелли: (за бельём). Ничего мне не нужно из твоего моря.

Лоуренс. Ну, ладно, Нелечка, перестань. Посмотри лучше, что тут у меня.

Увидев Эдварда, Нелли всплескивает руками.

Нелли: Бог мой, Лоуренс, ты притащил мне кролика!

Лоуренс: Прямым из моря.

Лоуренс ставит Эдварда на пол и, придерживая за лапки, заставляет низко поклониться Нелли.

Нелли: Господи, Боже мой! (*Стискивает руки на груди.*)

Лоуренс вручает ей Эдварда. Нелли берет куклу кролика, придирчиво осматривает его с ног до головы и улыбается.

Нелли: Господи, бывает же на свете такая красота!

Кролик Эдвард: Эдвард тут же решил, что Нелли – хороший человек.

Нелли: Да она красавица!

Кролик Эдвард: Эдвард пришёл в замешательство. Она? Кто она? Он, Эдвард, безусловно, красавец, но никак не красавица!

Нелли: Как же мне её назвать-то?

Лоуренс: Может, Сюзанной?

Нелли: Да, годится. Пусть будет Сюзанна. *(Смотрит в глаза Эдварду.)* Сюзанне надо перво-наперво справиться новую одежду, верно?

Лоуренс и Нелли с куклой кролика уходят за простыни. Мы слышим только их голоса: «Какая же ты хорошенькая!» – «Да, прекрасный получился улов! Хоть и без рыбы!» Вешают два платица на верёвку. Актёр подходит к верёвке, снимает два платья для Эдварда и садится на авансцене.

Кролик Эдвард: Вот так Эдвард Тюлейн и стал Сюзанной. Нелли сшила ему несколько одежек: для особо торжественных случаев – розовое платье с оборками, на каждый день – одежду попроще из ткани в цветочек, а ещё длинную белую ситцевую ночную рубашку.

Нелли: Ой, какая же ты хорошенькая!

Кролик Эдвард: Сначала Эдвард был в полном смятении. Он всё-таки кролик, а не крольчиха, он – мужчина! Он совсем не хочет одеваться по-девчачьи. Кроме того, одежда, сшитая Нелли, была очень проста. Ей не хватало элегантности и замечательной выделки той, прежней, одежды, к которой Эдвард привык в доме Абилин. Но потом он вспомнил, как лежал на дне океана, уткнувшись лицом в песок, а звёзды были далеко-далеко. И он сказал себе: «Да какая разница, девчонка или мальчишка? Подумаешь, похожу в платье». *(Вешает платица обратно на верёвку.)* Вообще ему отлично жилось в маленьком зелёном домике с рыбаком и его женой. *(Нелли выносит маленький столик, сажает за ним кролика, затем разворачивает его уши к себе и начинает на столе месить тесто).* Нелли любила печь разные вкусности и целые дни проводила на кухне.

Нелли: Ты знаешь, Сюзанна, я всегда хотела иметь много детей: и мальчиков, и, особенно, девочек. Думала, что они будут нам хорошими помощниками. Но Бог дал мне только одну дочь Лолли. И как только она выросла, сразу уехала в город. Сейчас она работает секретаршей и немного задирает нос. Были, правда, и ещё два сына, Ральф и Раймонд. Ральф сейчас служит в армии! А Раймонд... Раймонд умер от воспаления лёгких. Давным-давно. Пирог с изюмом были его самыми любимыми. Знаешь почему? Он доставал из своего кусочка вначале изюм, а потом уже съедал сам пирог. Он захлебнулся, у него была вода в легких. Это совершенно ужасно, это невыносимо! Хуже ничего не бывает, когда кто-то, кого ты так любишь, умирает прямо у тебя на глазах, а ты ничем не можешь ему помочь. Мой мальчик снится мне почти каждую ночь. *(Нелли вытирает уголки глаз тыльной стороной руки и улыбается Эдварду.)* Ты, Сюзанна, видимо, думаешь, что я совсем с ума сошла – с игрушкой разговариваю? Но мне почему-то кажется, что ты и вправду меня слушаешь.

Кролик Эдвард: И Эдвард с удивлением обнаружил, что он, действительно,

слушает. Прежде, когда с ним разговаривала Абилин, все слова казались ему скучными и бессмысленными. Теперь же рассказы Нелли казались ему самыми важными на свете, и он слушал, будто сама жизнь его зависела от того, что она говорит. А по вечерам домой с моря возвращался Лоуренс. Каждый вечер, после ужина, Лоуренс обыкновенно говорил...

Лоуренс (*подхватывает на руки кролика*): Пожалуй, надо прогуляться, подышать свежим воздухом. Сюзанна, ты не составишь мне компанию?

Кролик Эдвард: И вот они выходили на улицу. Лоуренс раскуривал трубку. Если небо было ясным, старик начинал перечислять созвездия, указывая на них трубкой: «Андромеда, Пегас, Созвездие Ориона...» Эдварду нравилось смотреть на звёзды и нравились названия созвездий. Они звучали чудесной музыкой в его бархатных ушках. Но иногда, глядя в ночное небо, Эдвард вспоминал Пелегрину. (*На одной из простыней возникает силуэт Лолли. Но Эдварду кажется, что это Пелегринка.*) Ему снова виделись её пылающие чёрные глаза, (*осторожно подходит к силуэту на простыни*) и в душу закрадывался холодок. «Бородавочники – ведьмы!»

Простыня резко раздвигается, и появляется Лолли.

Лолли: Привет, предки! Как поживаем?! Всё хорошо?

Лолли вошла с пакетом продуктов и сумочкой на плече. В ней лежит косметичка и зеркальце, в которое она постоянно любуется на себя. У неё есть стандарт красоты – офис, в котором она работает, и она всё подгоняет под этот стандарт. При выходе дочери родители сразу берут в руки свои силуэты.

Лолли: Привет, ма! (*Обнимает Нелли.*)

Нелли: Привет, Лолли!

Лолли: Привет, па! (*Обнимает Лоуренса.*)

Лоуренс: Привет, дочка!

Лолли: Мамань, ну сколько раз тебе говорить, не вешай ты такие старые папины штаны на улице! Все соседи, наверное, смеются!

Идёт к верёвке и снимает бельё.

Лоуренс: Для рыбалки в самый раз.

Лолли: Я куплю тебе новые! И рубашку эту старую. За-ме-нить! (*Смотрит на простыню*) Да и простыню тоже!.. (*Выносит всё за кулисы.*)

Нелли: Но она же чистая.

Лолли выходит, сразу красит губы и поправляет причёску.

Лолли: Она старая, мам! Подумают ещё чего доброго, что вы у меня

бедняки! (*Увидела кролика.*) А это что такое?
Лолли схватила Эдварда за ногу. Он болтается в воздухе вверх тормашками.

Нелли: Это Сюзанна.

Лолли: Какая ещё Сюзанна? (*Встряхнула Эдварда.*)

Стоп-кадр.

Кролик Эдвард: Подол платья закрывал глаза кролика, и он ничего не видел. (*Пытается поднять платье, не получается.*) Но в нём уже кипела глубокая и непримиримая ненависть к Лолли.

Нелли: Её нашёл отец на берегу моря. На ней не было никакой одежды, так что я нашла ей нарядов.

Лолли (*кричит*): Ты с ума спятила? Зачем кролику одежда?

Нелли: Ну-у-у-у... Мне показалось, этой крольчихе нужна одежда.

Лолли бросает Эдварда обратно на кушетку.

Лолли: Не дом, а детский сад какой-то! (*Обращается к отцу, мило.*) Па, не поможешь мне с продуктами? Пора готовить ужин!

Лоуренс: Угу... (*Лоуренс берёт пакет с продуктами, уходит.*)

Нелли: Я помогу отцу. (*Выходит за ним.*)

Как только они вышли, Лолли схватила кролика, сдёрнула подол с его лица и пристально посмотрела ему в глаза.

Лолли: Околдовал ты моих стариков, так, что ли? В городке поговаривают, что они носятся с тобой как с крольчонком. Или с ребёнком.

Кролик Эдвард: Эдвард тоже посмотрел на Лолли. На её кроваво-красную губную помаду. И почувствовал, как на него повеяло холодом. Может, сквозняк? Где-то открыли дверь?

Лолли: Ну, меня-то ты не проведёшь! (*Лолли снова встряхнула Эдварда.*) Мы с тобой сейчас прогуляемся. Вдвоём.

Идёт за кулисы, берёт ведро. Держа Эдварда за уши, Лолли бросает его в мусорное ведро.

Лолли: Слышь, мамань, я возьму фургон! Мне тут проехаться надо, по делам.

Нелли (*из кухни*): Конечно, бери. Но скоро ужин!

Лолли: Да. Я скоренько!

Лолли берёт ведро с кроликом, простыни и одежду отца в охапку,

выходит.

Фонограмма: заводится двигатель машины.

Кролик Эдвард: «До свидания», – подумал Эдвард, когда Лолли поставила в фургон ведро с мусором. До свидания, милый дом. *(Далее проговаривает в ускоренном темпе.)* И Эдвард почувствовал резкую боль где-то глубоко-глубоко в своей фарфоровой груди. В первый раз в жизни он понял, что у него есть сердце. И сердце его повторяло два слова: «Нелли! Лоуренс!»

Акт второй **Эпизод восьмой** **Свалка**

Из стульев и элементов реквизита первого акта актёры сооружают на сцене кучу мусора. К куче мусора подходит Лолли и вместе со штанами и рубашкой отца выбрасывает на кучу куклу кролика.

Кролик Эдвард: Так Эдвард оказался на свалке. Он лежал среди апельсиновой кожуры, спитого кофе, тухлой буженины, мятых картонных коробок, рваного тряпья и лысых автомобильных покрышек. В первую ночь он лежал ещё наверху, не заваленный мусором, поэтому мог смотреть на звёзды и понемногу успокаиваться от их слабого мерцания.

Появляется бомж Эрнст, коротышка. Он разгребает мусор и добирается до вершины кучи. Находит кролика и орёт ему в лицо.

Эрнст: Кто я? Я Эрнст, Эрнст – король мира. Почему я король мира? Потому что я король свалок. А мир состоит из свалок. Ха-ха! Поэтому я и есть Эрнст – король мира! Ю-у-у-у-у-ху! Здесь всё моё! Всё моё-о-о-о! Ты – тоже мой! *(Раскрутил Эдварда и швырнул вниз.)*

Кролик Эдвард: Эдвард был склонен согласиться с оценкой, которую дал миру Эрнст. Похоже, мир и в самом деле состоит из отбросов и мусора – ведь в течение всего следующего дня ему на голову валился всё новый и новый мусор. Так, Эдвард и остался лежать, заживо погребённый под бумажками и объедками. Неба он больше не видел. И звёзд тоже. Он вообще ничего не видел. Единственное, что придавало Эдварду силы и даже надежду, была мысль о том, как он когда-нибудь найдёт Лолли и хорошенько ей отомстит. Он отгаскает её за уши. И похоронит заживо под грудой мусора. Но когда прошло сорок дней и сорок ночей, вес и особенно запах мусора, который вырос за это время со всех сторон, совсем затуманили мысли Эдварда, и он перестал думать о мести. Он вообще перестал думать и предался отчаянию. Его нынешнее положение было хуже, гораздо хуже, чем когда-то на дне океана. Хуже не из-за мусора, а из-за того, что Эдвард был теперь совсем

другим кроликом. Он не взялся бы объяснить, чем он так сильно отличается от того, прежнего Эдварда, но знал, что сильно переменялся. Ему снова вспомнилась сказка старухи Пелегрины про Принцессу, которая никого не любила. (*Актёр находит трубу от парохода, старую шляпу и сооружает из них куклу Пелегрины*). Ведьма превратила её в бородавочника именно потому, что Принцесса никого не любила. Теперь-то он это хорошо понял. (*Пародирует старуху*). Ты меня разочаровал, Эдвард! Но почему? Чем я тебя разочаровал?! Тем, что я недостаточно крепко любил Абилин?! Но теперь жизнь и вовсе нас разлучила, и я уже никогда не смогу доказать Абилин свою любовь. И Нелли с Лоуренсом тоже остались в прошлом. И я очень хочу быть с ними! Я и по ним очень тоскую! Наверное, это и есть любовь. На сто восьмидесятый день, проведённый на свалке, Эдварду пришлось избавление, причём в самом неожиданном обличье.

Из недр свалки крадучись выбегает Чёрная. Это девушка в лохмотьях бродяги. Она так давно живёт бродяжничеством, что чаще передвигается на четвереньках. Она ищет среди отбросов чёрствыи куски хлеба, объедки и складывает их в сумку, перекинутую через плечо. Эдварда она не сразу заметила. Но когда взяла в руки, ей что-то вспомнилось из её прежней жизни, и она решила его взять с собой. К ней подкрался Эрнст и попытался забрать кролика.

Эрнст: Эй, псина, а ну-ка убирайся отсюда! (*Хватает Эдварда за розовое платьице, Чёрная убегает.*) Это же моё, моё, всё на свалке моё! А ну-ка, отдай! Я – Эрнст! Эрнст! Король свалок!

Мусор возле Эрнста зашевелился. Из него высунулась рука и попыталась поймать Эрнста. Он отскочил.

Бык: Эй ты, король свалок! Отвали от Люси! Или я сделаю из тебя кучу мусора!

С другой стороны мусор тоже зашевелился.

Сиплый: Давно пора, Бык! Давай поможем бедняжке!

Гвоздь: Да у меня и гвоздь подходящий есть! Пришлепнем его как муху! Хоть одной станет меньше!

Эрнст (*пятясь назад*): Это моё! Моё! Я – Эрнст! Всё здесь моё! Я король мира!

Сиплый: Ну всё! Задушу мерзавца!

Эрнст убегает. Из вороха мусора и газет бродяги достают какие-то вещи. Бык ещё лежит, пытаясь согреться.

Сиплый: Я за ночь так околел и провонялся этой свалкой, что сам стал

похож на мусор.

Гвоздь: Эй, Сиплый, глянь, что у меня на спине. Я вляпался во что-то мокрое, и оно так воняет, воняет, как...

Сиплый: Да-да, Гвоздь, именно так оно и воняет...

Гвоздь стремительно снимает с себя пальто и усердно отчищает его.
Послушай, Бык! Ну какого рожна мы остановились ночевать в этом месте?! Мы провоняли этой свалкой так, что меня бы вырвало, если бы было чем...
Бык: Зато ни одной полицейской ищейке и в голову не придёт нас здесь искать. Я давно так спокойно не спал! Только жрать хочется до одури!

Люси расстилает кусочек тряпочки и раскладывает на ней корки хлеба. Кролика она положила у себя за спиной.

Гвоздь (*достаёт старые штаны и подсаживается к хлебным коркам*):
А я тут приличный прикид нашёл!

Бык: Нет!

Гвоздь: Почему нет?! Смотри, зимой как найдёшь!

Бык: У тебя штаны есть?

Гвоздь: Ну, есть, конечно... но зимой.

Бык: Нет! Нет, я сказал!

Сиплый: А у меня тут ботиночки ещё «живые», зимой бы пригодились!..

Бык: У тебя ботинки есть?!

Сиплый: Ну, есть...

Бык: Есть или нет?! Я сказал: нет! Ничего лишнего быть не должно!.. Двигаемся легко и быстро! Когда за тобой собаки погонятся – ты и последнюю рубашку скинешь!

Сиплый с Гвоздем бурчат, переглядываются и строят из стульев вагон, разгребая мусор по сторонам. Люси перекладывает кролика на сторону Быка.

Бык: Ну а ты, что притащила, Люси?! (*Поднимает кролика за пояс. Люси нервничает, встаёт, садится и боится смотреть Быку в глаза.*) Люси, я знаю, что ты обожаешь пирог с крольчатинной, но даже лучший повар в мире не сможет приготовить его!

Люси сделала вид, что хочет ещё что-то отыскать. Резко бросает мусор по сторонам. Не смотрит на Быка.

Бык: Эх, глупышка, этот кролик сделан из фарфора. Ну что? Ты же, правда фарфоровый? (*Бык шутливо встряхивает куклу.*) Ты ведь чья-то игрушка, верно?!

Кролик Эдвард: Да-а-а-а-а!

Бык: И тебя разлучили с кем-то, кто тебя очень любит, верно?..

Кролик Эдвард: Эдвард снова почувствовал острую боль где-то в грудной клетке. И вспомнил об Абилин. Он вспомнил тропинку, которая вела к дому на Египетской улице. Вспомнил, как заходило солнце, сгущались сумерки и Абилин бежала к нему по этой тропинке. Да, верно, Абилин очень его любила.

Бык: Итак, Маллоун. (*Откашлялся*). Как я понимаю, ты потерялся. Мы с Люси тоже потерялись.

Услышав свое имя, Люси оглянулась и замерла. Гвоздь и Сиплый выстраивают стулья, как в поезде, но в этот момент тоже замирают.

Бык: Ну так, может, ты не против скитаться по миру вместе с нами?!

Люси бросается к Быку и много-много раз обнимает его. Бык заворачивает Эдварда в свой спальник. Люси достаёт котелок. Они все вместе перепрыгивают, пролазят «под вагонами», устраиваются в вагоне и едут.

Фонограмма: движение поезда.

Бык: Ну так вот, Маллоун. Я говорю, может быть, ты не против скитаться по миру вместе с нами?! (*Люси улеглась на пол вагона и смотрит на дорогу.*) Я, например, считаю, что намного приятнее потеряться не в одиночку, а с добрыми друзьями. Меня зовут Бык. Это Сиплый. Сиплый, прояви уважение! Вот. А это – Гвоздь. Ну, а это – Люси. Она, правда, не говорит. Так получилось. Зато преданная и добрая, как собака. Ты не против бродяжничать в нашей компании? (*Бык мгновение подождал, глядя на Эдварда, а потом, все еще держа его за талию, большим пальцем наклонил ему голову – будто Эдвард кивнул в знак согласия.*) Гляди-ка, Люси, он говорит «да»! Маллоун согласился путешествовать с нами. Правда, здорово?

Все смеются, а Люси прыгает между ними, поглядывая то на одного, то на другого.

Эпизод девятый «Мы – бродяги!»

Бродяги выпрыгивают из поезда на ходу, помогая друг другу. Осматриваются и начинают обустроить себе ночлег.

Кролик Эдвард: Они путешествовали пешком. А ещё – в пустых железнодорожных вагонах. Они всегда были в пути, всегда куда-то двигались. Так продолжалось почти восемь лет! (*Эдвард берёт в руки рюкзак*

Быка.) За это время Эдвард стал настоящим бродягой: он был счастлив только в пути, и ему уже не сиделось на месте. Успокаивал его лишь перестук колёс – он стал для Эдварда самой желанной музыкой. Обычно Эдвард лежал в свёрнутом в рулон спальном мешке Быка – оттуда торчали только его голова и уши. Бык всегда перекидывал мешок через плечо так, чтобы кролик смотрел не вниз и не вверх, а назад, на оставшуюся позади дорогу. Ночевали прямо на земле, глядели на звёзды. Эдвард смотрел на созвездия. Он вспоминал их названия, а потом вспоминал имена всех, кто его любил. Начинал он всегда с Абилин, потом называл Нелли и Лоуренса, потом – Быка с Люси, а заканчивал снова именем Абилин, и получался такой порядок: *Абилин, Нелли, Лоуренс, Бык, Люси, Абилин.*

Бык. Ну что ж, господа бродяги... Чудесное место, наконец-то, встретилось нам... Поют цикады, и пока ещё тепло... Но, если честно, (*смотрит на пустую скатерть*) мне грустно!.. А душа требует праздника!

Гвоздь. У нас же есть целый кролик! Давайте-ка его заколем да положим в котелок.

Люси зарычала и мгновенно бросилась на Гвоздя. Перевернувшись пару раз, она оседлала его, сдавив пальцы на горле.

Гвоздь: Я понял... Понял... Это же шутка такая! (*Встаёт.*) Вот чокнутая!

Сиплый: Иэ-эээх, ладно!.. (*Лезет в потайной карман и достаёт конфетку.*) Держи карамельку, Бык! И улыбайся! (*Все обескураженно посмотрели на Сиплого.*) Ну ладно... (*Отходит и снова ныряет в свой бездонный карман*) Ладно... (*Достаёт ещё конфеты и раздаёт всем по одной, кроме кролика, потом последнюю – кролику.*)

Все: Во-ооо-от это да! Откуда такой десерт, Сиплый?!

Сиплый: Какой-то капризный сопляк выбросил их в песок, а я подобрал... Ну, на чёрный день...

Бык: Пока мы вместе, бродяги, надеюсь он не скоро наступит... Хотя ты, конечно, прав, Сиплый, в сущности, сколько бы мы ни мотались по этой стране, всё равно никому не нужны, а значит – никуда не попадём. В этом, друг мой, и заключается ирония нашего постоянного движения.

Гвоздь: Вы мне нужны!.. Все! Вы все мне нужны! И всё... Хватит ныть! К конфетам полагается чаёк!

Гвоздь хватается котелок и убегает за кулисы.

Бык: Ну что, Люси?! Пировать, так...пировать! Давай выкладывай весь наш запас... каким будет день завтрашний – мы не знаем... Но сегодня точно вечер особенный!

Люси выкладывает сухари, Гвоздь принёс котелок, а Сиплый расставил кружки. Все ужинают и пританцовывают.

Кролик Эдвард: Поначалу приятели Быка думали, что Эдвард – просто

затянувшаяся добрая шутка старого бродяги. (*Бык берёт куклу кролика и отходит в сторону*). А когда Бык усаживал Эдварда к себе на колени, кто-нибудь непременно говорил...

Сиплый: Ну что, Бык, завёл себе куколку-подружку?

Гвоздь: Вот уж не думал, что Бык может впасть в детство!

Кролик Эдвард: Эдвард, конечно, ужасно сердился за то, что его называли куклой. Но Бык никогда не сердился. Он просто сидел, держа Эдварда на коленях, и молчал.

Бык: Послушай, Маллоун... Я никогда никому не говорил этого... Но у меня тоже была семья и славные ребята: Хелен, Джек-младший, а ещё Таффи – она совсем малышка. Так зовут моих детей. (*К нему подсаживается Люси.*) Они все в Северной Каролине. Ты когда-нибудь был в Северной Каролине? Это вполне приличный штат. Там-то они все и живут. Хелен, Джек-младший, Таффи. Запомни эти имена. Не знаю, что будет со мной, но мне бы очень хотелось, чтобы когда-нибудь они встретились тебе и ты передал бы им привет от меня... Хорошо, Маллоун? (*К ним подходит Гвоздь.*)

Гвоздь: Бык, а можно мне на пару минут этого Маллоуна?

Люси зарычала и приготовилась к прыжку.

Бык: Вообще-то, его нашла Люси... Значит, спрашивай у неё...

Бык отходит в сторонку. А Гвоздь аккуратно присаживается возле кролика. Люси стережёт его рядышком.

Гвоздь (*к Люси*): Посмотреть на этого Малоуна, так может показаться, что он слушает каждое наше слово...

Бык (*издалека*): Ну, разумеется. Конечно, слушает.

Гвоздь: Так вот... Маллоун... Я тоже этого никому не говорил... Но и у меня был дом... семья... и ребята... Однажды вся моя жизнь перевернулась... короче... не важно... Запомни имена: Бэтти и Тэд. Если тебе когда-нибудь они повстречаются, скажи, что я их очень люблю... Понимаешь... Всегда...

К нему подсаживается Сиплый, обнимает и добавляет свою фразу. Люси вдруг встрепелась, насторожилась. Бросилась в одну сторону, затем в другую и исчезла за кулисами.

Сиплый (*говорит шепотом*): И я тоже всегда думаю о ней, о моей крошке Ненси... Понимаешь, я тогда потерял работу... Ну, как говорится, сел на стакан... Ну, короче, просто стал выпивать... Но я всегда представляю её, мою Ненси... Сейчас она уже большая девочка... Но если она тебе

повстречается, скажи ей, что у неё есть отец... Ненси... Её зовут Ненси...

Кролик Эдвард: Та перемена, которая стала происходить в нём на кухне у Нелли, его новая способность – странная и непостижимая – сидеть совершенно неподвижно и внимательно слушать чужие рассказы, была поистине бесценным даром у костра бродяг. *(Вбегают Люси, она сильно встревожена, мечется, но ничего не может сказать. Бродяги бросаются во все стороны посмотреть, что произошло.)* Эдвард и сам хорошо знал, как хочется повторять имена тех, кто много значат в твоей жизни: *Абилин, Нелли, Лоуренс...* Он познал тоску по любимым людям. Поэтому он слушал бродяг очень внимательно. И сердце его раскрывалось широко, словно объятия. А потом все шире и шире. Но однажды ночью в Мемфисе пришла беда.

Бродяги возвращаются и принимают сооружать себе укрытия в виде пакгаузов. Люси забирает кролика и начинает лихорадочно собирать вещи. Бык даёт сигнал всем спрятаться. Из-за кулис показываются огоньки фонариков.

Эпизод десятый Полицейские

Сиплый и Гвоздь соорудили себе укрытия из ящичков и залегли там. Бык и Люси залезли под вагон (на сцене это угол авансцены). По ящичкам и всей сцене шарят фонарики полицейских. Начальник залазит в пустой вагон и осматривает всю площадку сверху.

Начальник: Смотрите хорошенько... Они должны быть где-то здесь... Их видели у железной дороги...

Бык *(быстро переодевает Эдварда):* Послушай, Маллоун, я, конечно, не хочу обижать ни тебя, ни твою одежду, но вынужден признаться, что вкус у тебя не ахти. В этом девчачьем платице ты как бельмо на глазу...

Начальник что-то заподозрил и двинулся в сторону Быка, но тут Сиплый бросил свою кружку на пол. Первый полицейский подхватил её и присел, чтобы заглянуть под ящички.

Полицейский 1: Тут кто-то точно есть! Давайте достанем этого крота!

К нему подбегают 2-й и 3-й полицейские, и все вместе они начинают разбирать убежище Сиплого.

Полицейский 2: Вот он, голубчик! Что, заблудился?! А мы тебе дорожку напомним... *(Полицейские хватают Сиплого и перекидывают его по рукам два круга.)*

Ну что, задерживаем голубчика?!

Начальник: Какой он тебе голубчик?.. Ты что не знаешь, что делать

с бродягами?!

Полицейский бьёт Сиплого в живот.

Сиплый: За что? Я ведь ничего не сделал?..

Полицейский 2: Поговори мне тут! Хочешь ещё?

Не дожидаясь удара, Сиплый сам даёт «бычка» полицейскому. Затем бросается с ударом на 2-го и 3-го.

Полицейский 1: Сволочь!.. Он мне нос сломал...

Подбегает подмога. Сиплый машет во все стороны кулаками, но его хватают сзади. Он ещё успевает ударить ногами первого Полицейского, но на него обрушивается целый град ударов.

Бык: Кроме того, опять же не хочу тебя обидеть, но платье твоё приказало долго жить. Я нашёл решение, и надеюсь, ты его одобришь... (*Бык и Люси быстро переодевают Эдварда в вязаный свитер. Люси всё время поглядывает на драку, но Бык не даёт ей на это долго смотреть.*) Люси, а ну-ка, отвернись! Не будем смущать Маллоуна и глазеть, когда он голый.

Полицейские избивают Сиплого, но неожиданно на помощь ему приходит Гвоздь.

Гвоздь: За что вы его?! Он ничего не сделал!..

Гвоздь раскидал нескольких полицейских и присел посмотреть, что с Сиплым, но тот лежит неподвижно.

Полицейский 1: Ещё не хватало, что бы вы что-то сделали! (*Удар.*)

Начальник: Пакуйте и этого! И ещё посмотрите! Их было больше!

Гвоздя оттаскивают за шиворот от Сиплого.

Гвоздь: Не трогайте меня...Я в тюрьму больше не пойду! Я ничего не совершал!..

Гвоздю пытаются закрутить руки за спину. В это время выбегает один полицейский, прикрывая одной рукой другую.

Полицейский 1: Вот скотина... Кусается... Я тебя сейчас отучу кусаться!

Полицейский разворачивается и несколько раз бьёт Гвоздя дубинкой

по спине. Другие тоже присоединяются к нему.

Бык: Вот... Теперь осталось сварганить тебе какие-нибудь штаны. Теперь ты выглядишь точь-в-точь, как мы. Настоящий бродяга... И запомни, Маллоун, тебе лучше не попадаться им в руки...

Вдруг Гвоздь делает несколько выпадов с гвоздём в руках, и полицейские отскакивают в сторону.

Гвоздь: А ну отвалили от меня! У меня гвоздь есть!

Полицейские от неожиданности на мгновение замерли.

Бык: Не делай этого, Гвоздь!.. Не развязывай им руки!.. (*Несколько фонариков устремилась на Быка и Люси.*) Мы сдаёмся... Мы ничего плохого не сделали... Просто мы заблудились... и испугались немного, увидев вас...

Бык и Люси выходят вперёд и встают на колени, сложив руки за головой. Их сразу окружают остальные полицейские, и в центр круга входит Начальник.

Начальник: Ты думаешь я поверю вам, жалким бродягам? Мне уже опостылело, что ваша братия спит тут повсюду, в каждой щели. Вам тут не мотель.

Гвоздь снова подсел к Сиплому и стал тормошить его.

Гвоздь: Сиплый, давай вставай, Сиплый... Ну, вставай, Сиплый...

Гвоздь растерянно смотрит на товарищей. Сиплый не шевелится. Люси рычит и в два прыжка оказывается рядом с Сиплым. Потом рычит ещё громче.

Начальник: А ну заткнись, шавка! (*Пнул Люси ногой в бок.*)

Кролик Эдвард: всю свою жизнь Эдвард прекрасно знал, кто он такой: знал, что он кролик, что сделан он из фарфора, что у него есть руки, ноги и уши, которые гнутся. Ну, впрочем, гнуться сами по себе они не умели, только если он был в руках у какого-нибудь человека. Сам-то он не мог двигаться... И он никогда не сожалел об этом так сильно, как в ту ночь, когда полицейские нашли их на пустыре рядом с пустыми товарными вагонами. Эдварду ужасно хотелось защитить Люси, Сиплого и всех бродяг... Но он ничего не мог поделать. Он мог только лежать и ждать.

Начальник: Ну, чего молчишь? (*Бык поднял руки над головой.*)

Бык: Мы заблудились.

Начальник: Ха, заблудились! Ничего лучше не придумал? А это что ещё

такое? (*Направляет луч фонарика на Эдварда.*)

Бык: Это Маллоун...

Начальник: Какого чёрта? (*Пинает Эдварда мыском ботинка.*) Всё это непорядок. Вы сами – непорядок. Но я непорядка не допущу, во всяком случае, в мою смену. (*Бык хотел подтянуть кролика к себе и потянулся к нему рукой, но Начальник наступил ему на руку*). Нет, шалишь... Пока я тут за все отвечаю, непорядка не будет. И всяких грязных бродяг здесь не будет!

Глядя, как Быку больно, Люси не выдержала и прыгнула Начальнику прямо на спину, пытаясь его задушить. Бык бросился защищать Люси, Гвоздь – Быка. Всех троих бросили в центр круга и стали молотить по ним ногами и дубинками.

Фонограмма: проезжающий поезд.

Кролик Эдвард: За стуком колёс проезжающего поезда ударов и криков не было слышно. Только, когда поезд проехал, Эдвард услышал, как где-то далеко отчаянно и тоскливо взвыла Люси...

Эпизод одиннадцатый Сара-Рут

Из-за кулис выходит мальчик. Он идёт, освещая себе дорогу фонариком.

Кролик Эдвард: Эдвард лежал на насыпи железнодорожного полотна лицом вниз и не видел куда исчезли его друзья... Он знал, что больше никогда их не увидит... Они исчезли... Ему и самому сейчас больше всего на свете хотелось исчезнуть... Но в голове вертелись имена: Хелен, Джек-младший, Бэтти, Тэд... «Бык... – прошептало его сердце. – Люси...» Сколько же раз придётся ему прощаться с людьми, не имея даже возможности сказать им «прощай»? Тут его подобрали чьи-то руки и перекинули через плечо...

Брайс. Я пришёл забрать тебя для Сары-Рут... (*Брайс строит комнатку для Сары*) Ты, конечно, не знаешь Сару-Рут. Это моя сестра. Она болеет.

Из-за кулис выходят актёры и строят из кубов и декорационных ставок картонный домик Брайса.

У неё была кукла-пупс, тоже из фарфора. Она очень любила этого пупса, но я его сломал. Я сломал пупса. Я пришёл пьяный и наступил пупсу на голову. Пупс разбился вдребезги... Я ей ничего не покупаю. Говорит, что ей ничего не нужно, потому что она долго не проживёт... Но я же не знаю этого точно, правда? Я этого не знаю...

Брайс уходит за кулисы и выносит на руках Сару-Рут. Кладёт её

на кубы и накрывает тканью.

Кролик Эдвард: Кто этот человек, Эдварду было не вполне понятно. Зато ему было понятно другое: его принесли к какому-то ребёнку, у которого недавно разбилась кукла. Кукла. Как же Эдвард презирал кукол! Одна мысль о том, что ему предлагают заменить для кого-то куклу, была оскорбительна! «Кукла! Я – не кукла! Я – кролик... Я – Маллоун! Я – бродяга! Я – настоящий бродяга!»

Декорационные ставки разворачиваются, и из них и кубов образуется маленькая комнатка с одной кроватью. Эдвард обходит домик, ощупывая стены с некоторой брезгливостью.

Домик, в котором жил этот ребёнок, был такой крошечный и кособокий, что Эдвард сначала даже не поверил, что это настоящий дом. Он принял его за курятник. Внутри стояла кровать и керосиновая лампа. Вот и всё. Больше там ничего не было.

Брайс кладёт куклу Эдварда в ноги кровати.

Брайс (*шёпотом*): Сара, Сара-Рут, проснись, солнышко. Я тебе кое-что принёс.

Маленькая девочка села на кровати и сразу закашлялась. Брайс положил руку ей на спину, стал поглаживать и успокаивать.

Брайс: Ну ладно, ну ничего страшного, сейчас пройдёт... Ничего-ничего, сейчас всё пройдёт... Хочешь посмотреть, что я принёс?! (*Сара кивает.*) Тогда закрой глаза.

Брайс поднимает Эдварда и держит его так, чтобы он стоял прямо, как солдат, в изножье кровати.

Брайс: Ну теперь, открывай.

Сара-Рут открыла глаза, а Брайс стал двигать фарфоровые лапки Эдварда, словно тот танцевал. Сара-Рут засмеялась и хлопала в ладоши.

Сара-Рут: Кролик!

Брайс: Это для тебя, солнышко. (*Сара-Рут посмотрела сначала на Эдварда, потом на Брайса, потом снова на Эдварда, она всё ещё не верила.*) Он твой.

Сара-Рут: Мой?!

Кролик Эдвард: Как вскоре выяснил Эдвард, Сара-Рут редко произносила больше одного слова. Во всяком случае, если она говорила сразу несколько слов, то тут же начинала кашлять. Поэтому она себя ограничивала, говорила

только то, что было совершенно необходимо.

Брайс: Я его раздобыл специально для тебя.

Сара-Рут: Малыш...

Кролик Эдвард: Она стала укачивать Эдварда, как маленького, смотрела на него и улыбалась. Никогда в жизни с Эдвардом не обращались как с младенцем. Абилин так никогда не делала. Нелли тоже. Ну, а о Быке и говорить нечего... Но сейчас... Сейчас был особый случай. Его держали так нежно и в то же время так отчаянно, на него смотрели с такой любовью, что фарфоровому телу Эдварда вдруг стало тепло-тепло.

Брайс: Бубенчик? Хорошее имя, мне нравится.

В этот момент через комнату с разных сторон начинают проходить тени... Сара видит их и пугается. Она прячется под одеялом, потом кашляет. Тени повторяют на разные лады полушёпотом слово «бубенчик» так, как будто оно помешало им чем-то: «Бубенчик?... Что ещё за Бубенчик?! Откуда он взялся?! Он помешает нам... Сара наша... Наша... Наша милая Сара... Сара... Сара...»

Кролик Эдвард: Вы кто такие?! Откуда?! Что вы здесь делаете?! Где ваши ХОЗЯЕВА?! Уходите! Слышите, уходите! Идите туда, откуда пришли! Да, я могу быть даже Бубенчиком... лишь бы убрались отсюда!

Брайс: Да, хорошее имя! Мне нравится! Я как его увидел – сразу понял, что он – для тебя! Ну, не бойся... Здесь никого нет... (*Сара не вылезает из под одеяла и кашляет.*) А хочешь на свежий воздух?! Давай-ка вынесем тебя на улицу!

Он подхватывает Сару на руки и идёт с ней на улицу. Сара останавливает его жестом, показывая на кролика. Брайс берёт и кролика. Они выходят на авансцену.

Брайс: Давайте смотреть на звёзды! Как увидите падающую звезду, скорее загадывайте желание!

Все трое смотрят на звёзды, и Сара перестаёт кашлять.

Сара-Рут: Звезда! Вон, вон звезда!

Брайс (*неожиданно высоким, напряжённым тоном*): Загадай желание, солнышко! Это ТВОЯ ЗВЕЗДА! Ты можешь загадать всё, что угодно!

Сара-Рут (*спрыгивает с рук и танцует*): Я загадала! Я загадала! Пусть у меня всегда будет Бубенчик!

Кролик Эдвард: И хотя эту звезду заметила Сара-Рут, Эдвард тоже загадал желание! После этого случая в домике Сары и Брайса что-то поменялось. Сара стала чаще улыбаться, а тени больше не появлялись... Кашляла она тоже заметно реже, но всё же приступы случались... Иногда, когда приступ кашля был особенно сильным, она прижимала к себе Эдварда так крепко, что

он боялся, что сломается пополам. От боли девочка кусала то одно, то другое ухо Эдварда. Будь на месте Сары-Рут любой другой человек, Эдвард бы ужасно возмутился. Это ж надо! Такая бесцеремонность! Но в Саре-Рут было что-то особенное. Он хотел о ней заботиться. Он готов был отдать ей всё, не только уши.

Сара лежит и смотрит в одну точку. Ей снова плохо.

Брайс (*шепчет кролику*): Знаешь, я целый день об этом думал... И понял, что было бы неплохо нам с тобой потанцевать. Сара-Рут обожает, когда танцуют. Понимаешь, мама когда-то брала её на руки и кружила с ней по всей комнате. Надеюсь, Бубенчик, ты не будешь против... (*Брайс пристёгивает ноги Эдварда к своим и пробует танцевать. Эти движения передаются Эдварду.*) Посмотри сюда, солнышко. Видишь, он танцует! Тебе нравится?

Сара-Рут: Да... Потанцуй, Бубенчик!

Дёргая Эдварда за руки, Брайс заставил кролика танцевать чуть ли не вприсядку. Другой рукой он держал свою губную гармошку и наигрывал какую-то жизнерадостную мелодию. Девочка засмеялась. Она смеялась, пока не начала кашлять. Тогда Брайс положил Эдварда на кровать, взял Сару-Рут на руки и стал её укачивать, гладить по спине.

Кролик Эдвард (*танцует*): Дни шли, солнце всходило и заходило, потом снова всходило и снова заходило. Уши у Эдварда стали жёваные, но его это несколько не беспокоило. Свитер его распустился почти до последней нитки, но это его тоже не беспокоило. Его нещадно тискали и обнимали, но ему это нравилось. А по вечерам, когда Брайс брал его в руки, Эдвард танцевал и танцевал. Без усталости. Прошёл месяц, потом два месяца, три... Целых три счастливых месяца! Но потом Сара-Рут стало хуже. На пятый месяц она отказалась есть. Дыхание её стало неровным и неуверенным, как будто в промежутках между вдохами она забывала, как надо дышать. Одним ярким солнечным утром в сентябре Сара-Рут совсем перестала дышать.

Внезапно Сара проснулась и села, как от сильного толчка. Воздуха в груди не хватало, и она, схватившись за грудь, попыталась встать. Она встала и сразу же упала. Брайс проснулся тоже. Он поднял её с пола, осторожно положил на кровать, укутал в одеяло.

Брайс: Ну, солнышко, дыши, дыши же...

Кролик Эдвард: «Дыши, – повторял Эдвард из её объятий, как из глубины колодца, – пожалуйста, пожалуйста, дыши».

Брайс: А хочешь на свежий воздух? Давай-ка вынесем тебя на улицу. (*Сара теряет сознание, Брайс выносит её вперёд, раздвигая декорационные ставки, но это не помогает. Он кладёт её на кровать и начинает «разваливать» домик: крушит коробки и декорационные ставки,*

отправляет их за кулисы.) Нет, нет, этого не может быть! Ну, пожалуйста, солнышко, дыши, дыши ещё. (Кричит на неё и трясёт.) Дыши! Слышишь! Дыши!

Кролик Эдвард: Как хорошо иметь крылья. Будь у него крылья, он бы взмыл высоко-высоко в небо и полетел над всем миром туда, где воздух чист, свеж и сладок. И он бы взял с собой Сару-Рут. Он держал бы её на руках. И уж конечно, поднимись они вверх, высоко-высоко над миром, она бы смогла дышать...

Из-под прозрачного покрывала за декорационными ставками начинают проступать лики теней. Они шепчут: «Сара! Наша милая Сара! Наша... Наша...Наша...»

Сара вдруг очнулась и увидела тени, наползающие со всех сторон... Она испуганно схватилась за Брайса и стала прятаться за ним. Но тени подползали всё ближе. На руках у Брайса она посмотрела вверх.

Сара-Рут: Я увидела падающую звёздочку! Вот, вот звезда! *(Она устремляется к ней и ползёт вверх по Брайсу.)*

Брайс *(высоким, напряженным голосом):* Загадай желание, солнышко, это твоя звезда. Ты можешь загадать всё что угодно.

Сара-Рут умирает – скрывается за Брайсом. В руках Брайса остаётся только одеяло, которым укрывалась Сара-Рут. Рядом с ним лежит кукла кролика.

Брайс: Пойдём, Бубенчик. Нам теперь тут делать нечего. Мы поедem в Мемфис.

Затемнение.

Эпизод двенадцатый Полёт

Раздвигаются кубы и убираются покрывала. В центр сцены выставляется домик со светящимися окнами. Зеркало сцены завешивается прозрачной сеткой.

Кролик Эдвард *(идёт по доске):* Были сумерки, и Эдвард шёл по тротуару. Он шёл совершенно самостоятельно, переставляя ноги одну за другой, одну за другой, без посторонней помощи. Он шёл по тротуару, а потом свернул на садовую дорожку, которая вела к дому с освещёнными окнами.

Зажигается свет в картонном домике.

Кролик Эдвард: Я знаю этот дом... Здесь живёт Абилин. Дом на Египетской улице.

Из дома выходит Люси.

Люси: Привет, Маллоун! Привет, мой милый кролик!

Кролик Эдвард: Люси?! Разве ты говоришь?! Ты ведь никогда не ...

Люси: Это я с людьми не могла говорить... А с тобой могу...

С другой стороны дома выходит Бык.

Бык: Привет, Маллоун! Привет, старый пирог с крольчатинной. Мы тебя ждали. Давай, заходи!

Бык приглашает жестом Эдварда, но Эдвард обходит их стороной, ещё больше настораживаясь и ещё внимательнее рассматривая их.

Из-за дома выходят Нелли, Лоуренс и Брайс.

Бык: Ну, давай смелее, Маллоун!

Нелли: Смелее, Сюзанна!

Брайс: Иди к нам, Бубенчик!

Кролик Эдвард: Но ведь я – Эдвард! Абилин назвала меня Эдвардом...

Они все протянули к нему руки. Но Эдвард не двигался. Он оглядывал комнату снова и снова.

Брайс: Ты ищешь Сару-Рут?

Кролик Эдвард: Да!

Брайс: Тогда надо выйти на улицу.

И все они вышли на улицу: и Люси, и Бык, и Нелли, и Лоуренс, и Брайс, и Эдвард.

Брайс: Вон там, смотри.

Лоуренс: Точно, это созвездие называется «Сара-Рут» (Он поднял Эдварда и усадил себе на плечо.) Вот там, видишь?

Кролик Эдвард: Эдварду стало очень печально где-то глубоко внутри, это было сладостное и уже очень знакомое ощущение. Сара-Рут есть, только почему она так далеко? Если бы у меня были крылья, я бы полетел к ней. Да, если бы у меня были крылья...

Лоуренс: Крылья?! Да это же пару пустяков! (Нелли подносит ему и подаёт картонные крылья.) Вот, я тут смастерил на досуге. Конечно, они не настоящие, скорее кукольные... Для тебя в самый раз!

Они дают ему два картонных крыла, и Эдвард сразу начинает к ним примеряться как к настоящим.

Кролик Эдвард (рассматривая крылья): Какая же удивительная ночь!

Он ходит без всякой помощи. А теперь ещё и крылья. Теперь он может лететь куда угодно, делать что угодно. Как же он сразу этого не понял?

*Эдвард поставил скамейку на куб, разбежался и прыгнул... Раз...
Затем ещё раз. Он стал чувствовать себя увереннее.*

Кролик Эдвард: У меня есть крылья!.. У меня есть крылья! Значит, я могу лететь туда... к её звезде... к Саре-Рут!

Люси: Нет, Маллоун, не надо!

Лоуренс: Поймайте его! Ему туда нельзя!

Кролик Эдвард: Почему нельзя? Почему, почему он забирает таких совсем ещё маленьких... детей?! Я не хочу больше оставаться здесь! Я знаю, как ей там сейчас одиноко!..

Бык (кричит): Маллоун! *(Бык падает на колени и обхватывает ноги Эдварда, забравшегося на куб.)* Тебе ещё не пора...

Люси: Остайся с нами...

*Эдвард взмахивает и хлопает крыльями, но это бесполезно.
Бык крепко держит его, Люси тоже прижалась к его ногам.*

Нелли: Оставайся с нами. *(Эдвард почти плача пытается отнять их руки.)*
Я больше не выдержу, я не могу потерять тебя снова...

Лоуренс: Я тоже... У меня тогда разобьётся сердце ...

Кролик Эдвард: А я не знаю, как жить без неё! И не знаю, зачем мне жить без неё! Мне очень больно... Мне так грустно и одиноко здесь! Почему мне так больно?!

Бык: Просто у тебя появилось... сердце, Маллоун!

Кролик Эдвард: У кукол не бывает сердца!..

Бык: А у тебя появилось! Значит – бывает, дружище...

Кролик Эдвард: А что, сердце – это всегда так больно?!

Бык: Нет, конечно, Маллоун... Сердце – это ещё и счастье... То счастье, когда мы были вместе... Правда, Люси?!

Люси: Да! Целых восемь лет Счастья, Маллоун!

Нелли: Ты вернула меня к жизни, Сюзанна!

Лоуренс: Нас вернула... нас!

Брайс: Ты подарил Саре целых три месяца жизни! Целых три месяца счастья! А это большой талант, Бубенчик! Ты ещё нужен очень многим на этой земле!

Кролик Эдвард: Кому? Кому я нужен? Ведь всех вас давно уже нет со мной?

Бык: А помнишь... помнишь, дружище, как мы договаривались про Джека-младшего, Хелен, Тэда и Бетти... Ради Сиплого и Гвоздя – ради нас всех – ты обещал их найти и передать, что у них есть мы... и что мы их очень

любим...

На последних словах все встают и постепенно отходят от Эдварда. Все, уходя, говорят: «Мы их очень любим!» Они забирают с собой все декорации. Остаётся только Эдвард (актер) и кукла кролика, сидящая на стуле.

Затемнение.

Эпизод тринадцатый Магазин кукол. Абилин.

В темноте к стулу с кроликом добавляются ещё стулья с куклами. Эдвард (актер) находится в кукольном магазине. Но он, кажется, безразличен к переменам. Он сидит на полу рядом со своим стулом. Кукла, которая оказывается ближе к нему, рассказывает ему всё, что с ним случилось. Все другие куклы в какие-то моменты тоже солидарны с ней и на разные мотивы повторяют некоторые её слова.

Кукла: Потрясающая работа! Настоящее произведение искусства!..

Куклы: Конечно, грязное, конечно, запущенное, но тем не менее – произведение искусства! А грязь – это не помеха, с грязью справимся. Голову же тебе починили.

Эдвард встаёт и внимательно смотрит на окружающих.

Кукла: А... Вот ты, наконец, и очнулся... Теперь я вижу, что ты меня слушаешь. У тебя была сломана голова.

Куклы: Да! Жуткая, жуткая, жуткая голова! Её разбили на двадцать один кусочек!

Кукла: А Люциус её починил!

Куклы: Да-ааа! Люциус – гений! Люциус Кларк – лучший мастер! Это его магазин! Лучший магазин в городе!

Кукла: Да! Он её (*стучит по голове кролика*) починил. Вернул тебя с того света.

Кролик Эдвард: Как вернул?!

Кукла: Ты танцевал на улице в городе с каким-то мальчиком...

Кролик Эдвард: Это Брайс...

Кукла: А потом тебе разбили голову... И мальчик принёс тебя к Люциусу... Он мастер! Он тебя починил... Я его обожаю!

Кролик Эдвард: А сердце? Сердце моё ведь тоже сломано.

Куклы: Сердце?! У кукол не бывает сердца! Не бывает! Он смешной! Нет – он нелепый! Его не купят! А нас купят! Меня, и меня, и меня, и меня – нас купят! А тебя – нет!

Кролик Эдвард: Мне вовсе не нужно, чтобы меня купили...

Куклы удивлённо ахают.

Кукла: Ты не хочешь, чтобы тебя купили? Не хочешь, чтобы у тебя была маленькая хозяйка, которая тебя полюбит?

Кролик Эдвард: Меня уже любили. Меня любила девочка, которую звали Абилин. Меня любили рыбак и его жена, меня любили бродяги и любил мальчик, который играл на губной гармошке, и девочка, которая умерла. Не говори со мной о любви... Я знаю, что такое любовь...

Кукла: Фу-у-у-у, как скучно... Скучных кукол не любят... Пересяду-ка я от тебя подальше, а то и меня не захотят покупать! *Ты меня разочаровал!..*

Кролик Эдвард: О-о-о-о, эту фразу часто говорила одна старуха... Мне всё равно, Пелегрина... *(Выходит на авансцену.)* Слышишь, я давно ничего и никого не жду... Я даже горжусь тем, что никого не жду, ни на что не надеюсь, и сердце не ёкает у меня в груди. Я горжусь тем, что моё сердце молчит, бесстрастное, закрытое для всех!

Вбегают Абилин (юная). У неё воображаемые часы. Она кладёт их на его коленку и говорит те самые слова...

Абилин (юная): Ну вот, Эдвард... Когда длинная стрелка будет на двенадцати, а короткая – на трёх, я вернусь домой. К тебе.

Кролик Эдвард: Нет! Не надо! Уходи! Я покончил с надеждами...

Абилин (юная) (убегая): Эдвард! Эдвард, я так тебя люблю. Я никогда с тобой не расстанусь!..

Кролик Эдвард: Не надо! Уходи! Я покончил с любовью! Я с этим делом покончил. Это слишком больно... Все уходите от меня! Я говорю – все уходите от меня! *(Разгоняет кукол.)*

Куклы: Я лучше пересяду от него! И я пересяду... И я!.. И я!.. И я! Таких не любят!.. А мы – прекрасны! Мы – прекрасны!

Куклы сбиваются в кучу в стороне от Эдварда. Он остаётся один в центре магазина.

Фонограмма: дверной колокольчик.

Куклы радостно и поспешно приводят свой внешний вид в порядок.

Куклы: Покупатель?! Да – покупатель! О-о-о-о, да, это мамочка с дочкой! Сегодня кого-то обязательно заберут!..

Куклы семят своей группкой вперёд и, когда входит женщина, выступают вперед, закрывая собой Эдварда.

Фонограмма: шум дождя, гроза.

Входит женщина. Она закрывает зонт и стряхивает воду на пол.

Абилин (взрослая): Мегги, мы ненадолго... Только переждём грозу и поедem домой...

*Ей показалось, что она увидела кролика, но она отбросила эту мысль...
И снова посмотрела в сторону кролика. Куклы быстро переместились
и закрыли собой Эдварда.*

Абилин (взрослая) *(смотрит на кукол):* Мэгги, не трогай эту куклу, пожалуйста! Все куклы очень хрупкие... ценные... и дорогие. *(Жестом, одну за другой, она раскидывает кукол в стороны.)*

Куклы *(разлетаясь):* Да, очень хрупкие... ценные... и дорогие...

Абелин (взрослая): Эдвард?! *(Падает зонт.)*

Эдвард нехотя поворачивается и... отворачивается. Потом резко разворачивается и подбегает к Абилин. У неё на груди на золотой цепочке висят часы Эдварда.

Кролик Эдвард: Мои часы! Это мои часы!

Абилин (взрослая) *(подходит к Эдварду и садится на пол):* Эдвард, это ты?!

Кролик Эдвард: Абилин?..

Фонограмма: вальс Абилин.

Всё в магазине начинает кружиться: первыми медленно начинают кружиться куклы. В кружении на сцене появляется стул, потом второй стул, торшер, коробка, вешалка. Всё это кружится. И Абилин с Эдвардом в руках тоже кружится. Все расходятся.

Фонограмма: удар грома. Дождь.

Абилин прижимает к груди куклу кролика и одновременно снимает плащ.

Абилин (взрослая): Ну, вот Эдвард, ты снова дома! Вот твоя комната, и вот твой любимый стул... Правда, теперь это комната Мэгги, но я сохранила всё так, как это было тогда, когда здесь жила маленькая девочка Абилин и её любимая кукла – кролик Эдвард. *(Сажает кролика на стул, гладит и пытается поднять его поникшие уши.)* Я сохранила даже коробку, в которой тебя принесли в мой день рождения! Мне тогда исполнилось ровно семь лет! *(Кролик подходит к коробке, берёт в руки упаковочную стружку и жадно её нюхает.)* Как же долго я тебя ждала. Всю свою жизнь! Ну, почему ты молчишь, Эдвард? Расскажи мне обо всём, что с тобой произошло...

Кролик Эдвард: Джек–младший, Хелен, Тэд, Бетти, Бык, Сиплый, Гвоздь, Люси, Лоуренс, Нелли...

Абилин (взрослая): И что это мы так опустили уши?! Хватит грустить!

Кролик Эдвард: Брайс, Сара-Рут... *(Смотрит вверх, запрокинув голову.)*

Абилин (взрослая): Не можешь рассказать... Тогда будем вспоминать всё по порядку! Однажды на Египетской улице жил кролик...

Кролик Эдвард: Однажды на Египетской улице жил кролик...

Абилин (взрослая): Который однажды вернулся домой...

Все участники спектакля выходят на поклон.

Литература

ДиКамилло, Кейт. Удивительное путешествие кролика Эдварда / Кейт ДиКамилло; пер. с англ. О. Варшавер. – М.: Махаон, 2019. – 128 с.

Фотоколлаж

«Спектакль «Удивительное путешествие кролика Эдварда»

